

**НОВЫЕ
ГЕРОИ**

**НАШ ЧЕЛОВЕК
СРЕДИ ЭЛЬФОВ И ГНОМОВ**

МИЛОСЛАВ КНЯЗЕВ

**ПОЛНЫЙ НАБОР
ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ**

Полный набор

Милослав Князев

Возвращение домой

«ЭКСМО»

2013

Князев М.

Возвращение домой / М. Князев — «Эксмо», 2013 — (Полный набор)

ISBN 978-5-699-68621-6

Итак, добро пожаловать в Полный набор. Уже в седьмой раз, если я не ошибаюсь. И если до сих пор читаете, то, думаю, догадываетесь, что будет все. Ушастые эльфийки на улицах Москвы. Конкурс красоты они вряд ли выиграют (там за какое угодно место нужно платить, вне зависимости от внешних данных), но любое модельное агентство с ушами оторвет. Арест Анжи милицией. Или за время отсутствия Вадима ее в полицию переименовать успели? Хотя, учитывая, на кого они нарвались, разницы точно не будет никакой. Сами арестовали, сами теперь пускай и выкручиваются. Ну и еще чего-нибудь придумаем. Учитывая то, о ком идет речь, приключения герои найдут в каком угодно мире.

ISBN 978-5-699-68621-6

© Князев М., 2013

© Эксмо, 2013

Содержание

Пролог 1	5
Пролог 2	7
Глава 1	8
Дим. Попаданец	8
Глава 2	14
Эледриэль. Светлая эльфийка	14
Дим. Попаданец	16
Глава 3	19
Дим. Попаданец	19
Ларинэ. Темная эльфийка	22
Глава 4	24
Дим. Попаданец	24
Анжа. Неизвестно кто	27
Глава 5	28
Дим. Попаданец	28
Глава 6	32
Дим. Попаданец	32
Глава 7	36
Юрий. Одноклассник Вадима	36
Дим. Попаданец	38
Глава 8	41
Дим. Попаданец	41
Эледриэль. Светлая эльфийка	43
Глава 9	46
Дим. Попаданец	46
Глава 10	49
Дим. Попаданец	49
Анжа. Неизвестно кто	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Милослав Князев

Полный набор. Возвращение домой

Пролог 1

Бог без имени

В первый момент все прошло по моим планам. Почти.

Анжа, как я и рассчитывал, отрезала князя от жен и прошла с ним в новый портал. Поступок вполне в стиле взбалмошной искательницы приключений, которой не сидится на месте. Спроси кто-нибудь хвостатую, зачем она так сделала, та совершенно честно ответит, что в тот момент ей это показалось довольно забавным. Если знаешь мотивы странных поступков конкретного смертного лучше, чем он сам, им становится не так уж трудно манипулировать. Ни он, ни окружающие, никто из богов никогда не заметят, будто что-то было не так. Правда, у такого способа существует один серьезный недостаток: управлять удастся лишь в рамках естественных желаний индивида. Но в данном случае все как раз в них и осталось.

Хвостатая сделала все как надо и точно в срок. План очень прост и поэтому надежен. Отправилась с человеком не совсем туда, куда был изначально настроен портал. В результате долгого путешествия домой наверняка между ними что-нибудь произойдет, и пари останется за мной. Вовремя подсунутый амулет, потом спонтанный поступок у каменного колеса, и они не в подвалах замка, а на далеком Фиоре. Одни!

Однако и эльфийки по какой-то неведомой причине тоже успели. То ли сами почуяли неладное, то ли Любвита руку приложила. Скорее всего, без богини любви не обошлось! Лишь сказки про Настоящую Любовь рассказывает, а на самом деле им подыгрывает. Если задуматься, откуда она, настоящая, могла появиться у эльфиек и человека? Правильно, так не бывает! Наверняка сама Любвита подшутила и теперь из женской солидарности и нежелания признавать свои ошибки им всячески помогает. Или Скрилла, богиня удачи, тоже может помочь своей подруге, а эту за руку поймать даже труднее, чем любого другого бога.

Но в любом случае мне удалось забросить странного человека подальше от дома и привычных условий. Там, глядишь, если не Анжу, то другую любовницу себе найдет. А жены? Кто знает, может быть, вообще его бросят.

Следующей неожиданностью стало то, куда именно вел портал. Я сам никакого точного места в тот амулет не зарядил, только направление, но более не совпасть с ним было трудно. Понятно, что те порталы, которые остались в необитаемых местах, сохранились гораздо лучше, чем уже известные, но и достучаться до них намного труднее. Первой моей мыслью было о вмешательстве еще одного бога. Давно о нем никто не слышал, но что он обитает как раз где-то там, известно абсолютно точно.

Звимзел – темный бог Луны. Титул громкий, а на деле – божок похуже Слика. По замашкам, так вообще скорее демон. На планете его давно уже не помнит никто из смертных. Да и бессмертные не сразу скажут, о ком идет речь. В списках пантеона вроде бы числится, но ни одного храма на поверхности планеты никогда не стояло. Он даже не всей темной стороной Луны владеет, а всего лишь крупной пещерой в ее недрах.

Хуже другое. Никто из попавших к нему в «гости» больше не возвращался. Вообще-то Звимзел – божок совсем слабый, и я с ним при необходимости могу легко справиться, но, к сожалению (или к счастью), у нас так не принято. Пришлось бы договариваться с непредсказуемым результатом.

Однако обошлось. Человек, хвостатая и эльфийки прошли совсем другим порталом. Тоже вариант. Пока не знаю, каким образом и почему попали туда, но назад без постороннего вмешательства у них получится прыгнуть только на Фиор. То есть именно туда, куда я и хотел.

Уже начал прикидывать, какие приключения им подбросить на другом континенте, как совершенно неожиданно и бесследно они исчезли. Не осталось вообще ничего, словно умерли. Но нет, такое я бы точно почувствовал, ведь с назвавшей меня по имени эльфийкой связь осталась особая, которую никак не обмануть. Плюс к тому искусственную магическую сущность, которую с самого начала отправил присматривать за веселой компанией, из портала просто вышвырнуло. Непонятно, каким образом и почему? Ну не местные же постарались, хотя им вроде и по силам.

Еще тут же богиня любви объявилась. С обвинениями! Мол, я понял, что никогда не выиграю пари, и избавился от человека и его жен. Ничего глупее не могла придумать? Ведь, пока они живы, у меня есть шансы на победу, время-то по условиям никак не ограничено. А в случае их смерти точно проигрываю. Это мне Любиту во всем том же самому обвинять в пору. Оказывается, она тоже следила за ними. А раньше заверяла, будто за теми, у кого Настоящая Любовь, нет необходимости присматривать.

Теперь нам обоим осталось только ждать.

Пролог 2

Эрлувэ. Древняя эльфийка

- Что будем делать? – задала я мучающий всех нас вопрос.
- Лечить, что же еще? – бросил Олдан.
- Это понятно, – вставил Нор. – Переход на предельной дистанции без подпитки портала дополнительной энергией, да еще и со сбоем настроек. Удивительно, как вообще они остались живы?
- Ничего удивительного, – опять заговорил Олдан. – Это явная диверсия.
- Интересная у тебя логика, приятель, – усмехнулся гном Нор. – Заявляешь, что диверсия, и при этом ничего удивительного, что выжили.
- Так и есть. Все устроено кем-то специально, тут не может быть никаких сомнений, вы сами не хуже меня тот амулет видели, но на летальный исход изначально никто не рассчитывал. Все негативные последствия – это уже скорее результат срабатывания нашей ловушки, которая наложилась на амулет.
- Ну ладно, вылечим мы их, тем более что это одна из обязательных функций любой капсулы, – согласилась я. – Главный вопрос: что делать потом?
- А что тут думать? – пожал плечами гном. – Потом, как обычно со всеми гостями.
- В том-то и дело, что не выйдет. Я уже проверила: у человека и эльфиек слишком сильная ментальная связь. Никогда раньше такого не видела, но, похоже, эти трое давно живут в симбиозе, и использовать по отдельности ни одного из них не удастся. Четвертая же вообще непонятно кто. Расовая принадлежность особого значения не имеет, мало ли каких существ не бывает, куда важнее, что у нее большая часть памяти заблокирована.
- Ну и что? – не понял Олдан. – При наших-то возможностях это не проблема.
- Вот именно! Даже для наших возможностей блок непреодолим. Я уже пыталась. Таким образом, получается, имеем троих, которых нельзя разделять, и четвертую, которую не удастся прогнозировать.
- В любом случае выбирать особо не из чего, – возразил Нор. – Гостей-то у нас не было очень давно. Используем всех вместе, а там видно будет. Тем более что такой вариант тоже предусмотрен, пусть и не является самым оптимальным.
- А фактор непредсказуемости – это даже интересно, – выразил мнение Олдан.
- Не нравится мне это, – заявила я, но возражать не стала.

Глава 1

Дим. Попаданец

Да, попал!

Вернее, мы все попали. Это же надо, шагнуть через портал домой, а вляпаться в... В общем, вляпаться. Секунды убегают безвозвратно, а я все думаю, Москва – это хорошо или плохо? В самом центре огромного города и великой страны спрятаться труднее всего, особенно таким странным личностям, как мы. А с другой стороны, возможность с первого же момента определить, где мы находимся, – бесспорный плюс.

Кремль действительно не Эйфелева башня, и его ни с чем не спутаешь. Хорошо, хоть не на самую Красную площадь попали, там бы точно незаметно материализоваться не получилось, а тут, похоже, повезло. Наверняка никакими световыми эффектами переход не сопровождался, как бывает и при использовании двустороннего портала. Редкие прохожие на нас не пялились. Ага, пока! Кожаные доспехи, мифриловые кольчуги, мечи на поясах, луки и колчаны за спиной... Предметы, которые точно никак не назовешь не привлекающими к себе внимание. Это если не учитывать эльфийских ушей, а также рожек и хвоста Анжи. Хотя последний как раз уже отсутствовал. Умеет она его прятать, была возможность убедиться при первом знакомстве. Пока не использовала при отражении атаки нечисти в Проклятых Землях, никто даже не подозревал о наличии у странной девушки из гарема графа Шер еще одной конечности.

– Куда мы попали?! – первой заговорила Эль.

– И почему тут так воняет? – сморщила свой милый носик Лара.

– Попали в мой мир, и, по местным меркам, тут совсем не воняет, бывает намного хуже, – ответил я по порядку, не сразу заметив, что пытаюсь оправдываться.

Сказал все честно, хотя на самом деле запахи современной цивилизации прекрасно ощущал и никак не мог назвать их приятными, поскольку успел отвыкнуть. Каково же было длинноухим жителям леса? Страшно даже представить. Почему-то сразу вспомнились исторические знания о грязи, царившей в средневековой Европе, где города и люди тонули в собственном дерьме в самом прямом смысле. Помню, читал, как где-то в Германии несколько рыцарей провалились в выгребную яму под замком и больше оттуда не выбрались. И это при том, что немцы по сравнению с остальными европейцами в этом смысле были далеко не самыми грязными (даже выгребные ямы выкапывали, а не сливали все прямо под ноги). А ведь все равно, попади какой-нибудь лондонец или парижанин того времени в конец двадцатого – начало двадцать первого века, ему бы тоже не показалось, что Москва, Нью-Йорк или Лондон пахнут французскими духами.

– Теперь понятно, почему ты ни разу не изъявил желания вернуться домой, – сделала свой вывод светлая. – Я бы тоже не захотела.

– А по-моему, тут может быть весьма интересно, – подала голос Анжа. – Даже наверняка. Нужно все внимательно и очень тщательно разведать.

Этого еще не хватало! Мне сразу поплохело, поскольку перед глазами возникла яркая картинка хвостатой, прокрадывающейся в Оружейную палату за шапкой Мономаха. Тем более что совсем недалеко, и там вообще много чего интересного имеется. Нет, ее энергию срочно нужно перенаправлять на что-нибудь другое, пускай и не особо мирное. И вообще, это вовсе не корона, не зря ведь шапкой называется.

– Так! – обратил я на себя внимание спутниц. – Все три ушастые, но особенно Анжа и в какой-то степени Лара, слушают сюда инструкцию номер раз.

– Почему это особенно мы? – сразу заинтересовалась хвостатая.

– Потому что вы обе любите подражаться, а Эль тихая домашняя девочка и вообще белая и пушистая, – охотно ответил я.

Светлая осталась довольна. Гордо посмотрела на Лару и Анжу, как бывало во времена их соперничества с темной. Удалось бы в это дело хвостатую втянуть, было бы вообще хорошо, пока чего-нибудь не натворила.

– Так что за инструкция номер раз? – серьезно спросила Ларинэ.

– Никого не убивать без моего разрешения.

– Почему?! – то ли просто удивилась, то ли возмутилась Анжа.

– Тут так принято, – честно ответил я. – Калечить тоже никого не надо.

– Дикари! – фыркнула хвостатая. – И обычаи странные.

– Дикарские обычае всегда странные, а чаще всего и глупые, – согласилась темная.

– Я серьезно.

– Ладно, поняла.

Хоть об этом первое время можно не беспокоиться. Анже в любой момент может взбредти в голову все, что угодно, но по крайней мере обещаний она не нарушает. Так что не станет убивать любого чиновника, считающего, будто все и вся обязаны уступать ему дорогу. Не то чтобы мне было жалко чиновников и всяких прочих депутатов, просто из-за этого и у нас могли возникнуть проблемы. В том, что, набедокурив, сама хвостатая сумеет смыться, я не сомневался. Вот только будет ли убежать? С нее станется позволить себя задержать и посмотреть, куда поведут. Знаем, проходили.

– Тогда инструкция номер два. Хотя все вы вроде бы знаете русский (произнеся последнее, посмотрел именно на Анжу, поскольку про Эль с Ларой и так не сомневался, а насчет хвостатой только подозревал).

– Я в свое время у Ли попросила, и она вложила твой язык мне в голову, – сочла нужным пояснить хвостатая.

– Эта древняя теперь его всем кому не лень в головы вставляет, – ревниво проворчала Эль.

– Но лучше, если первое время говорить с аборигенами буду только я, – не вступая в дискуссию, закончил тем временем прерванную фразу.

– Почему? – опять спросила Анжа.

Не желала хвостатая верить мне на слово, как местному жителю. Прежде, чем ответить, посмотрел по сторонам. Нас уже стали замечать, и некоторые прохожие откровенно пялились на довольно странную группу.

– Мы не из дурдома, мы ролевики, – процитировал я песню, обращаясь к двум парням, слишком уж нахально разглядывающим моих жен.

– Одно другому не мешает, – заметил тот, что повыше. Однако дискуссию продолжать не стали и пошли своей дорогой.

– Во-первых, поэтому, – ответил я Анже. – Слишком увеличивает риск нарушения инструкции номер раз. И во-вторых, языковой практики у вас маловато.

– Ты еще скажи, что мы на твоём языке с ужасным гномьим акцентом говорим! – возмутилась Лара.

– Без гномьего и даже без эльфийского, – согласился я с женой. Только представляю, как три явно нездешние девушки буквально внеземной красоты, совершенно без акцента, но при этом не совсем правильно конструируя фразы, спрашивают у какого-нибудь местного обывателя дорогу, допустим к Государственной думе.

– И зачем нам к думе? – удивилась Эль.

– Правильно, незачем, – охотно согласился я с ней.

На самом деле я хотел озвучить фразу из фильма «Операция «Ы», ту, которая про библиотеку, но вовремя спохватился и заменил на никому не нужную Думу.

Вообще, с инструкциями нужно было завязывать и двигать хоть куда-нибудь, чтобы не оставаться на одном месте. Кроме того, имела место еще одна очень серьезная проблема или даже две: документы и деньги. Окажись мы в любом другом городе, без первого в принципе можно и обойтись. Просто не суйся туда, где предъявление паспорта абсолютно обязательно, и все дела.

И это вовсе не теория, во всяком случае, ко мне ни разу в жизни не подходили и не требовали предъявить документы. Но я жил не в Москве, а тут, если верить слухам, вообще другая планета. И ста метров без документов не пройдешь (мои знания были в основном теоретическими, но ведь не на пустом месте такие слухи появляются). А ведь, насколько мне известно, по закону паспорт необязательно постоянно носить с собой. Однако представитель этого самого закона, будь то милиционер, полицейский, шериф, народный дружинник или еще кто, всегда может сказать, что ты похож на находящегося в розыске, и попросить проследовать с ним в участок для выяснения личности. Не говоря уж о совершенно незаконной с точки зрения Конституции регистрации в Москве. Я, конечно, не местный и всех реалий не знаю, но если верить телевизору, то столица – страшное место, где вольготно себя чувствуют только бандиты, чиновники и приезжие из южных республик, а остальным без документов лучше не появляться, как, впрочем, и с документами. И нас угораздило попасть именно в это страшное место.

Увы, к сожалению, пока понятия не имею, как решить эту проблему. Очень популярная в кино и литературе покупка паспорта у бомжа совершенно не прельщала. И отсутствие денег было не главной причиной. С какой стати этот самый бомж вообще станет продавать свои документы? Особенно если до сих пор этого не сделал. Да и тот, кто не заметит, что на фото вовсе не я, с таким же успехом, при соответствующем стимулировании, не обратит внимания и на отсутствие паспорта как такового.

Воровать документы не хотелось, и вовсе не потому, что в сериалах этот способ показывался как заведомо провальный. Возможно, потерпевший тут же напишет заявление – и привет. Введут во все базы данных и поймают при первом же предъявлении. В кино – красиво, а в жизни все, как в жизни.

Точно знаю, о чем говорю. У моей знакомой угнали машину. Сделала все, как в таких случаях положено, – написала заявление. И тишина. Через несколько дней кто-то из ее родственников случайно заметил машину брошенной за городом. Оказалось, подростки угнали просто покататься и бросили сразу, как только кончился бензин.

Забрала свою машину, после чего приехала в милицию, чтобы сообщить о находке. Так ей сразу предложили подписать документ, из которого следовало, что это доблестные стражи порядка нашли машину. Девушка сначала офигела от такой наглости, после чего категорически отказалась. Этим все и закончилось. Во всяком случае, она поначалу так думала.

Через какое-то время она остановилась у себя во дворе позади зачем-то припаркованной там милицейской машины и начала рыться в сумочке. Потом заметила, что сидящие в передней машине в ее сторону странно поглядывают и переговариваются. Затем подошли и попросили документы.

Оказалось, что машина уже пять лет числится в угоне и они ее только что нашли! За это время мою знакомую пару раз совершенно официально штрафовали за превышение скорости (сколько раз останавливали, но не штрафовали, сама не знает), ежегодно проходила техосмотр, страховка опять же.

Так что все эти разыскиваемые паспорта, люди, машины, отпечатки красиво действуют только в кино. Нет, может, и удастся не вляпаться, но шансы, что будет, как с той машиной, весьма приличные.

Да и паспорта, по сути, нам нужны только, чтобы билеты покупать на поезд, если вдруг вздумаем куда-то ехать. В принципе, можно и на автобусах. Весь вопрос: на фига? Из Москвы в находящуюся по соседству деревню Гадюкино, куда нам по-любому не надо, уедешь, а в какой-

нибудь Владимир, скорее всего, без документов все равно не получится. Думаю, проверить будет несложно: любое интернет-кафе – и вся информация в кармане. Куда актуальнее вариант снять квартиру, а для этого понадобится только один паспорт, то есть мне. Вот и нужно думать, как такой достать.

Представиться своим настоящим именем – тоже не вариант. Ага, заблудился в лесу. Даже если поверят и установят личность, останется открытым вопрос, где пропал не менее пятнадцати лет, не говоря уж о том, что внешне не постарел и на несколько дней. И еще неизвестно, что тут за это время могло произойти. Вдруг документы вообще отменили? Светлое будущее и коммунизм построили, СССР восстановили, на Марс слетали. Три последних предположения были куда более реалистичны, чем первое. Разве что паспорта заменили вживляемыми под кожу чипами.

Это что касалось лично меня. Для эльфиек и Анжи проблема была нерешаема вовсе.

– С деньгами хотя бы имеются варианты, – объявил я спутницам.

– Например? – сразу заинтересовалась Эль.

– Можно продать что-нибудь ненужное.

– Или украсть что-нибудь нужное, – тут же вставила Анжа.

– Категорически не советую! – предупредил я хвостатую. – Хотя бы первое время.

– Почему?! – возмутилась она.

– А чем плохи наши деньги? – перебила ее светлая. – Ты рассказывал, что в твоём сумасшедшем мире золото ценится гораздо выше мифрила.

Сразу представилось, как ненормальные ролевики без каких-либо документов заявляются в ломбард с целью продажи предположительно золотых монет неизвестной чеканки. Могут, конечно, за бесценок и взять. Даже, скорее всего, возьмут. На проезд в метро как раз хватит. Но на то, что вызовут эту, как ее, милицию, шансов куда больше.

Коротко объяснил своей жене и министру финансов по совместительству экономические принципы, действующие на планете Земля. Для всех троих это звучало настолько дико, что даже Анжа про свой вопрос забыла. Понять их можно. Сам представил себе деньги, напечатанные на бумаге и ничем, то есть вообще ничем, не обеспеченные. Дикость, да и только! Взять хотя бы навязанные человечеству в качестве мировой валюты американские доллары. Если продать с молотка все, что есть в США, включая жителей, то удастся покрыть только два цента с каждого напечатанного доллара.

И мы во все это вляпались! Уж лучше бы материализовались где-нибудь в лесу. Хотя бы имели время на то, чтобы освоиться и обдумать ситуацию. С другой стороны, окажись мы, скажем, в Центральном парке Нью-Йорка и, еще не поняв в чем дело, нарвись на группу негров, перебили бы на одних рефlekсах, приняв за черных орков. И не совсем типичная одежда, скорее всего, не остановила бы. Мало ли, вдруг незадолго до встречи с нами те каких-нибудь пощаданцев ограбили?

А это идея! Нет, я не о неграх. Слышал, в Москве их уже тоже много развелось, но пока не настолько, чтобы исчезновения нескольких никто не заметил. Найти же какой-нибудь парк культуры имени отдыха было бы совсем неплохо. Интересно, есть ли в Москве такой, до которого можно дойти пешком прямо отсюда? А то я ни о каком, кроме Парка Горького, вообще не слышал.

Так и двигались в сторону от центра, ловя на себе удивленные взгляды прохожих. Пальцем у виска пока никто не крутил, но я бы ничуть не удивился, случись такое. Будь мы при деньгах, первым делом отправились бы в ближайший магазин и переоделись хоть во что-то местное, а так чувствовали себя самыми настоящими пощаданцами. Я даже сильнее, чем когда обнаружил, что нахожусь в мире с орками, эльфами и гномами. Москва есть Москва.

– Светка, смотри, толкинисты! – раздалось сбоку.

Так, две девушки, лет обеим никак не больше двадцати, вполне симпатичные. Блондинка с короткой прической и брюнетка с длинными волосами. Высокие каблуки, короткие юбки, блузки, сумочки, солнечные очки... На вид совершенно безопасны, никакого оружия или магических амулетов, да и сами, судя по всему, не маги.

Стоп!

Какие маги?! Какое оружие?! Привычка, однако.

– Классные костюмы, – тем временем обратилась брюнетка уже к нам.

– Спасибо, – ответил ей, – старались.

– И уши как настоящие! – восхитилась та, которую подруга назвала Светкой.

Мне эти девушки понравились, и прежде всего тем, что у них можно было спросить дорогу и не сойти при этом за сумасшедших. Поэтому счел нужным продолжить разговор:

– Почему же как? Самые настоящие.

– Нет, – уверенно заявила она. – Пластика всегда короткая, такой точно не бывает.

– Эледриэль, дорогая, пошевели, пожалуйста, ушами.

Жена недобро на меня посмотрела, но просьбу выполнила.

– Класс!!! – восхитилась брюнетка.

– А вы что думали? В провинции ролевика до сих пор вместо шлемов кастрюли на головы одевают? – спросил я.

– Нет, мы так не думали, – сразу стала оправдываться Светка.

– Кстати, чуть не забыл, – изобразил, будто только что вспомнил, я. – Хотел спросить, мы правильно идем?

– А вам куда нужно?

– В Парк культуры имени отдыха, в смысле, Горького.

– Точно! – воскликнула брюнетка. – Ведь всякие эльфы с гномами как раз там, в Нескучном саду, тусуются.

– Именно туда, – ответил я.

Если честно, и не подозревал, что Нескучный сад находится в Парке Горького, а уж про собирающихся там ролевиков – тем более. Все равно получилось весьма удачно. И с этими девушками тоже. Хотя с ними как раз вполне закономерно. Восхищаться очень хорошо проработанными ролевыми костюмами, а не считать их хозяев полными дебилами будут, скорее всего, именно те, кто в этих самых ролевиках хоть немного разбирается.

– Тогда совсем неправильно, а вообще в противоположную сторону, – заговорила блондинка.

– Значит, мы заблудились, – честно признался я.

– Именно. Сейчас вы выходите из Александровского сада, а на самом деле нужно в него вернуться и идти в сторону Боровицкой башни.

– Это которой?

– Вторая от реки, в ту сторону, – указала брюнетка.

– Потом возьмите левее. Выйдете на набережную возле моста и чешите направо вдоль реки. Следующий большой мост – Крымский, его можно узнать по привычной автомобильной пробке, – продолжала рассказывать Светка. – На противоположной стороне увидите парк.

– Там хорошие ориентиры в виде аттракционов, – добавила подруга.

– А по какой стороне реки идти? – уточнил я.

– Все равно. Либо по этому мосту перейдете, либо по Крымскому. Аттракционы не пропустите.

Вслух они не произнесли, но было ясно – надо обладать полным топографическим кретинизмом, чтобы не найти. Поэтому дальше расспрашивать не стал.

– Спасибо, девушки, вы нам очень помогли, – сказал я, собираясь идти по указанному маршруту.

– Стойте! – воскликнула первая восхитившаяся нашими костюмами. – Можно вас сфотографировать?

У обеих в руках уже появились мобильные телефоны. Возражать было глупо. Во-первых, тот, кто приложил столько усилий для пошива столь точных костюмов, наоборот, должен быть рад их продемонстрировать. Во-вторых, мы и так уже попали в объективы множества камер слежения и наверняка попадем в них еще не раз, так что фото не будет уникальным.

– Конечно! – радостно воскликнул я. – Все эльфийки любят фотографироваться!

Встали все вместе и позволили себя несколько раз сфотографировать. Эль с Ларой, да и Анжа прекрасно умели позировать, поэтому проблем не возникло.

Глава 2

Эледриэль. Светлая эльфийка

Из рассказов мужа его мир я представляла по-другому. Сильно по-другому. Нет, Дим не врал, не приукрашивал и не преувеличивал. Давно такие вещи научилась различать даже у него. Просто, сам того не замечая, опускал некоторые, с его точки зрения, «незначительные» подробности. Не сомневаюсь – совершенно неумышленно. Много считал само собой разумеющимся, а к иному настолько привык, что и сам перестал замечать.

Взять, к примеру, те же неприятные запахи. Это если очень-очень мягко сказать. На деле, страшная вонь. И совершенно невозможно понять их происхождение. Разве что в лабораториях алхимиков, да у гномов в некоторых мастерских нечто отдаленно похожее можно встретить. Нет, у коротышек в подобных местах я никогда не была, просто чисто теоретически предполагаю. От них всего ожидать можно. Но в любом случае то лаборатории или мастерские, а тут целый город.

Да муж сам еле терпел, когда тут материализовались, а потом как-то очень быстро привык. Нам с темной намного хуже, к такому приспособиться невозможно. Про Анжу гарантированно сказать трудно. С хвостатой никогда ничего нельзя угадать заранее.

Еще постоянный, всепроникающий шум. Но тут, как бы некоторым ни показалось странным, повышенная болезненная реакция эльфийских ушей на громкие и резкие звуки нас и спасала. Мы, и светлые, и темные, способны регулировать чувствительность слуха ничуть не хуже, чем большинство других существ зрение. Никто об этом не знает. Вовсе не потому, что тайна, просто нет причин лишней раз рассказывать посторонним.

Однако все это мелочи по сравнению с главным. Никто из нас даже близко не представляет, как вернуться назад! А ведь там остались совсем маленькие дети. Мариэль и Иваниил. Совсем одни! Есть, конечно, кому присмотреть, но это не то. С детьми обязательно должны быть родители. Хотя бы первые десятилетия жизни.

Место, в котором мы материализовались, пройдя через портал, даже на первый взгляд выглядело очень странно. В первую очередь бросалась в глаза явно крепостная стена. Ненормальная, почему-то выложенная не из камня, а из кирпича. Но это ладно, может, тут с первым проблемы, а глины с избытком. Или кирпичом только для красоты облицована. Но пусть мне кто-нибудь попробует объяснить, зачем внутри и особенно снаружи этой странной крепости оставлены деревья? Может быть, эльфийка, требующая вырубить лес, кому-то и покажется странной, однако элементарнейших законов фортификации никто не отменял. Гномов бы сюда, коротышки долго бы смеялись над такой «крепостью».

– Что это за место? – спросила у мужа, когда немного пообвыклись.

– Где-то возле Московского Кремля, – ответил он таким тоном, как будто нам это хоть что-то могло сказать.

Увидев, что мы ничего не поняли, Дим решил объяснить:

– Вон там, внутри крепостных стен, находится центр столицы моей Родины. А если отбросить политику, то и всей планеты.

– Почему именно там? – зачем-то спросила Анжа.

– Самый большой город, находящийся примерно в центре самого крупного континентального массива. Где же еще располагаться центру мира? Так что если к нам когда-нибудь прилетят инопланетяне, не знающие политического расклада, то опустятся они точно не в Нью-Йорке и тем более не в Вашингтоне, а именно в Москве, на Красной площади.

– Главный город, говоришь? – заинтересовалась хвостатая.

– Даже не думай! – сразу понял, к чему она клонит, Дим. – И вообще, у нас королей давно нет.

– А где есть?

– В Англии, например.

– И далеко эта твоя Англия?

– Смотря на чем ехать. Можно и за полдня добраться.

Если честно, из всех объяснений мужа я толком поняла всего одну вещь. Причем вовсе не ту, что он пытался до нас донести. А именно, почему стены у этой странной крепости из кирпича. Чтобы соответствовать названию площади. Хотя бы по цвету.

То, с какой гордостью Дим говорил о месте, в которое мы попали, мне тоже не понравилось. Еще, чего доброго, надумает если не остаться (это вряд ли), то надолго задержаться. Да и от того, как мой человек разговаривал с местными девушками, я совсем не была в восторге. Нет, и дома, бывало, заигрывал и фотографироваться звал чуть ли не каждую самую малость смазливую, там было совсем другое. Не могу объяснить словами, но точно знаю. Любая женщина такое чувствует. Еще одна причина побыстрее выбираться из этого неправильного мира.

Дим. Попаданец

Когда двинулись в обратном направлении, Анжа опять напомнила о своем предложении украсть если не все нам необходимое, то хотя бы деньги.

– А ты хоть знаешь, как эти деньги выглядят? – спросили у нее.

– Чтобы я и денег не опознала?! – возмутилась хвостатая.

– Не забывай, что попала в дикий, сумасшедший мир и тут все не так, как принято у людей.

Фраза звучала довольно странно, особенно если учитывать, что из нашей четверки человеком был только я, но спутницы меня прекрасно поняли. Против воровства я категорически возражал. Неизвестно ведь, как далеко шагнула следающая техника за время моего отсутствия. Для того чтобы Анжа не вздумала проявлять инициативу, напомнил ей про наши эксперименты с фотоаппаратом. Она отводила мне глаза, но предупреждала, где именно будет находиться. Пока фотоаппарат наводился на пустую стену, хвостатой на экране не было, зато на фото она появлялась. То есть глаз она обмануть могла, а объектив уже нет. При такой неординарной внешности потом затеряться в толпе не удастся, при всех ее талантах.

– Думаешь, мне не исчезнуть так, что точно никто не поймает? – с нескрываемым вызовом спросила хвостатая. – Зря. Ловить-то меня в любом случае будут не твои объективы, а живые люди.

– Конечно, сможешь, – не стал возражать я. – В первый раз.

– И во второй, – ни на секунду не сомневаясь в себе, заявила Анжа.

– И в третий, и в десятый, и в тысячу первый, – поддержал я ее. – Только понравится ли тебе всю оставшуюся жизнь скрываться?

– Ты что, здесь на всю жизнь оставаться собираешься? – нехорошим голосом спросила темная.

– Дети! – добавила всего одно слово светлая.

– Конечно же, не собираюсь! – заверил я ушастых. – Даже в тот город, где раньше жил, не поеду. Честное слово!

Уточнять, что особо и не к кому, не стал. Этого вопроса жены и раньше не поднимали, учитывая их собственные отношения с родственниками, и сейчас не стали.

Эльфийки немного успокоились. Поверили. Я же, наоборот, забеспокоился. Впереди показалась пара патрульных. К счастью, они прошли мимо. Нас, естественно, заметили и даже внимательно рассмотрели, как, впрочем, в большинстве своем и остальные прохожие, но оставивать не стали. Пронесло! На спинах у стражей порядка красовалась надпись «Полиция».

Все-таки переименовали. Когда жил еще тут, слышал, что собираются. Однако все равно эта надпись кириллицей, да еще у стен Кремля, смотрелась дико. Интересно, а их дети книжку «Незнайка на Луне» читали? Там очень подробно описано, чем именно милиция от полиции отличается.

Хотя, если подумать, именно здесь, возле Красной площади, полицаи нам наименее опасны. Сюда только самых дрессированных выпускают, так как полно иностранцев. И вообще всяких чудиков хватает. Это если сам момент материализации не заметят или мы начнем мечами махать.

Слышал раньше, еще в советские времена, на Красной площади, Новом и Старом Арбатах, вообще в местах, где «повышенная концентрация» интуристов, милиция допускала весьма вольное поведение любого человека (если не было явной угрозы жизни или здоровью окружающих, попыток что-то сломать или откровенной агитации против советской власти). Не обязательно иностранца. Но с неприметным скрытым сопровождением до границ конкретного

участка. Где народу было гораздо меньше, их уже поджидал наряд из соседнего отделения. Вот там могли взять любого, если только не было диппаспорта.

Но, надеюсь, если система работает до сих пор, то только исключительно за странный вид трогать не станут. У меня один знакомый есть, который лично «Кузькину мать» видел. Так он рассказывал, что, когда еще при СССР был в Москве, решил сходить на Красную площадь, чтобы плюнуть на могилу Сталина. Врал, конечно же! Поклониться шел. Это сейчас все вдруг стали борцами с советской властью, а тогда и мыслей таких не было, особенно у тех, кто громче всего теперь кричит. Но дело совсем не в этом. Как только свернул в сторону нужной стены, услышал голос из-под земли, который совершенно невежливо посоветовал убираться куда подальше. Главное же для меня в этой истории то, что ни на самой площади, ни после его никто не арестовывал. Что, кстати, сводило на нет все сказки и страшилки о кровавой гэбне.

Так что в случае, если какому менту захочется проверить документы, мне достаточно с неким акцентом, отдаленно похожим на немецкий (вдруг голландский или еще какой, этого языка точно никакой полицейский знать не будет), объяснить, что, мол, иностранные ролевики, отбились от группы, документы у руководителя. Ну и сразу обрадоваться встрече, потому что не знаем, у кого спросить, как пройти в этот, как его, Центральный парк культура и отдых имени великий русский писатель Максим Горький?

Найн, дамы совсем не говорить шпрехен по-русски. Та, это есть костюм дер Тойфель, прафта, очен пахоше? Найн, она фас не понимают, если костюм испортится, он стоит очен польших денег. Найн, оружие есть бутафория из алюминий. Это ест очен мягкий неопасный металл. Не настоящий. В цивилизованный Европа запрещено настоящий оружие на улица. Так как нам идти? Та, я понимают. Большой спасибо, герр полицай...

И хрен хоть один мент решится нас задержать. Во всяком случае, тут. Оно ему надо? Даже «герр полицай» проглотит.

Разумеется, ничего подобного делать я не собирался. Это только в анекдотах милиционеры ходят по трое, потому что один умеет читать, второй писать, а третьему просто приятно с умными людьми прогуляться. На самом деле они не так глупы, а я не великий актер, поэтому сразу раскусят. Однако, в связи с тем фактом, что милицию все же переименовали в полицию, кража перестала казаться мне плохим вариантом. Пока не говорил об этом хвостатой, но сам подумывать начал.

План, значит, такой. Можно с помощью Анжи похитить одежду и обувь на первое время. Ну и деньги, естественно. Потом уже купить все то же самое, но более подходящих размеров и фасонов. Хотя мои ушастые не такие привередливые и в случае необходимости станут носить и крестьянскую домотканую одежду, и даже гномью (когда возвращались из Первого Леса темных в Проклятые Земли, была возможность убедиться и в том, и в другом), но с удовольствием что попало на себя не нацепят и при первой же возможности потребуют смены на более подходящее.

Поэтому стоит объяснить нашей главной специалистке по кражам, чем «скорая», пожарные и полиция от остальных машин с мигалками отличаются, и сказать, что у последних воровать не только можно, но и нужно. Ну а чиновников такого ранга точно не жалко. Тех, кто вовсе не чиновник, а мигалку просто купил, тем более. Правда, и искать станут куда серьезнее, чем за кражу у пенсионерки, хотя на деле следовало бы наоборот.

Потом с помощью магии разума убедить уже других чиновников, что мы – приезжие из Казахстана, Украины или любой другой бывшей советской республики. Как в России гастарбайтеры разные, причем не только советские, но и китайские, ухитряются паспорт и прописку оформлять – я не знаю, но, судя по всему, они всегда это как-то делали. Легализовавшись, искать порталы и прочие магические штучки.

Кстати, о магии. Она на Земле вообще действует? А то размечтался посылать хвостатую на дело. Вдруг окажется, что она ничего не умеет? Однако это лучше проверить в каком-нибудь

укромном месте. Но, судя по всему, должна действовать. Анжа-то свой хвост как-то спрятала. И вообще, если бы совсем отсутствовала, ушастые давно тревогу бы подняли, в местах без магии эльфы чувствуют себя крайне плохо.

Затем мне в голову начали лезть заголовки газет:

«Из музея похищена корона Российской империи! Охрана ничего не видела, но камеры слежения засняли демона!»

«Представители всех конфессий единодушно заявили – Бог отвернулся от России, и, чтобы вернуть его расположение, надо немедленно раскаяться в грехах и не забывать о пожертвованиях!»

«Начальник полиции города Москвы слухи о нечистой силе опроверг. По его словам, воры работали в масках».

«На конкурсе красоты «Мисс Москва» председатель жюри, предложивший одной из конкурсанток «протекцию», получил травмы, несовместимые с дальнейшей половой жизнью!»

«Трагедия на ролевой игре: пьяные орки, напавшие на лагерь эльфов, получили вооруженный отпор».

Вспомнив невинное хобби нашей хвостатой спутницы, я подумал, что в технической цивилизации такого уровня, как на Земле, можно облететь все королевства и княжества менее чем за двое суток. Ну максимум трое, если не считать всяких африканских корольков, у которых и корон-то сроду не было. И сразу представил заголовки первой полосы газет недели через три пребывания нашей четверки в столь гостеприимном мире:

«Очередная сенсация! Неуловимый вор, получивший прозвище Император, взял очередную корону!»

«Похищена корона Британской империи!»

«От Монако до Британии!»

«82 короны за 17 дней?!»

«Последняя неукраденная корона!»

«Почему не обворовали русских?»

«Шапка – не корона?»

«Тайны Грановитой палаты!»

«Правительство РФ отрицает свою причастность к «Коронному делу».

Что-то меня не туда понесло. Но идея с газетой была дельной, поэтому, когда заметил оставленную кем-то на лавочке, не постеснялся и подобрал. Так, что мы имеем? Название – «Московский комсомолец», это меня пока не интересовало, я искал единственную правдивую вещь, которую в наше время можно прочитать в прессе, то есть дату. Тринадцатого июня две тысячи тринадцатого года. Я на Земле отсутствовал примерно пару лет.

– Эль, Лара, тут минуло всего два года, пока в нашем мире больше пятнадцати, – сообщил я новость женам.

– Плохо, – сразу заявила темная.

– Почему? – не понял я. – Чем меньше времени прошло с момента моего исчезновения, тем лучше. Наверное, даже документы восстановить без проблем получится.

– При чем тут документы?! – возмутилась светлая. – Ты о детях подумал?

– А что с детьми? – спросил я и сразу пожалел об этом.

– Как это что?! За каждые двадцать дней, что мы проводим тут, там проходит год!

Не стал указывать Эль на неточность в ее расчетах и то, что мы тут пока не пробыли и дня. Но от назревающего семейного скандала меня спасло не полное согласие, а неожиданный детский окрик.

Глава 3

Дим. Попаданец

– Мама, мама, смотри – эльфы! – услышали мы детский голос. – Давай с ними сфотографируемся!

– Ты уже сегодня и так много фотографировался, – ответила женщина.

– Ну ма...

Незамеченными скрыться не удалось, да особо и не пытались. После позирования перед девушками с мобильниками не имело смысла. Но и желания это делать для всех и каждого тоже не было абсолютно никакого. Просто время зря терять не хотелось. К нам подбежал мальчуган лет десяти, следом за которым шла женщина с фотоаппаратом.

– Сколько стоит с вами сняться? – деловито спросил пацан. – Дороже, чем со стрельцами? Костюмы там тоже хорошие. Они по сто рублей берут, а царь – двести. Только он на настоящего совсем не похож. А еще мы Брежнева видели, тот похож, но почему-то не фотографируется. Еще Ленин есть, он и похож, и согласен, даже сам предлагал, кричал, что недорого. Но с ним уже я не захотел. Зачем? Мы и так настоящего в Мавзолее видели. Меня Вася зовут. А вас как? Вы какие эльфы?

– А сам как думаешь? – влез я в его монолог.

– Эти две тети – светлые, – пацан указал на Эль с Ларой, – а та, с рогами, – темная.

– Видите, ушастые, даже дети знают, как на самом деле светлые и темные эльфийки выглядят.

Эксперт по эльфийкам обрадовался, что «угадал», а мои жены от такого заявления даже потеряли дар речи. Не успели они ничего сообразить, как мальчик взял Эль с Ларой под руки и закричал мамаше, чтобы та скорее нажимала кнопку. Еще через мгновения мы стали обладателями купюры в сто рублей. Деньги ничем не отличались от тех, которые я помнил.

– Спокойно, – успел сказать я своим спутникам. – Не реагируем, не возмущаемся, улыбаемся. Здесь так принято.

Хотя мог и не говорить, правила, гласящего, что все эльфийки любят фотографироваться, никто не отменял. И в любом случае ребенку ничего не грозило. Схвати их без предупреждения кто другой, могло бы кончиться иначе. Убивать бы, скорее всего, сразу не стали, а руку сломать – без проблем.

Увы (или к счастью), мальчишка оказался не единственным, кто жаждал запечатлеться с эльфами на память. Учитывая, что Эль с Ларой, да и временно превратившаяся в темную эльфийку Анжа были не против, а народ исправно платил моделям за их труд, скорее, именно к счастью.

Вскоре возле нас выстроилась пусть и небольшая, но настоящая толпа. Кто-то даже начал рассказывать своим друзьям, что неспроста здесь, почти на Красной площади, эльфы. Мол, все закономерно. На самом деле легендарные варяги – Рюрик, Трувор и Синеус – были эльфами, как, впрочем, и их потомки. Прибыли на Русь не из Скандинавии, как до сих пор ошибочно полагали официальные историки, которым нельзя верить ни на грош, а из другого мира. Поэтому не надо удивляться летописным сведениям, что Ольга вышла замуж за Игоря в 903 году, а Святослава родила сорок лет спустя. Первые князья погибали в бою, иначе жили бы долго. Вот Святослава, например, печенег на Хортице убили. Ольга же умерла, потому что отказалась от эльфийского язычества и приняла христианство. Ну а Владимир был сыном Святослава от человеческой женщины. В общем, нес гражданин историк такую пургу, что даже

у меня уши сворачивались. Чувствую, предстоял бы мне разговор с женами по этому поводу, пойми они хоть десятую часть сказанного.

Но кроме того болтуна, были и те, кто на самом деле желал сфотографироваться. Один, говорящий с жутким акцентом, попытался объяснить, что он желает не сфоткаться, стоя рядом с эльфийкой, а сделать серию фото всех моих спутниц, причем его прежде всего интересовали не сами девушки, а отдельные детали их костюмов.

– Сто баксов! – тут же заломил цену я, чтобы отвязался.

И сразу пожалел. Нужно было просить больше. Судя по той легкости, с какой иностранец расстался с купюрой, для него не было особой разницы, сто долларов или двести. Но раз уж сам назвал цену, пришлось выполнять обещание. Правда, не мне, а спутницам. Такая уж эльфийская доля (последнего вслух тоже говорить не стал). Чувствую, через год в каком-нибудь Париже или Милане на подиуме будет продемонстрирована новая коллекция с эльфийскими мотивами.

Не прошло и получаса, как мы обогатились почти на две тысячи рублей и двадцать пять баксов в придачу к той сотне. Позже, пересчитывая деньги, обнаружил, что одна сотенная купюра вовсе не российская, а белорусская (так давно дома не был, что уже и забыл, как чьи деньги выглядят). Но поскольку ее нам не в виде сдачи дали, а заплатили за в общем-то ничего не стоящую услугу, обманутыми считать себя не следовало.

Туристы, желающие сфотографироваться с настоящими эльфийками, исчезли так же быстро, как появились. Буквально только что чуть ли не очередь стояла, и вот уже мы опять никому не интересны. Или правильнее сказать: никому не нужны, потому как некоторый интерес все равно оставался и на нас по-прежнему оборачивались, но денег за возможность сфотографироваться больше никто не предлагал. Стоять и ждать следующих клиентов тоже смысла не имело. На проживание в Москве таким образом все равно не заработаешь, можно сказать, нам и так сильно повезло, а внимание полиции или тех, кто считает это место своим (такие почему-то всегда и везде находятся), обратишь на себя непременно.

Покинули Александровский сад мы без малейшего сожаления. При выходе взору эльфиек и Анжи предстали улицы, загруженные автомобилями. Но эти дымящие и шумные безлошадные повозки их скорее раздражали, чем удивляли. Одно хорошо: мы были уже хоть при каких-то местных деньгах. Правда, если говорить честно, все три мои спутницы с большим трудом воспринимали полученные фантики в таком контексте. Что ничуть не помешало Анже ими заинтересоваться и очень внимательно осмотреть. Причину повышенного внимания (даже Эль, и та рассматривала куда менее тщательно) можно было угадать, особо не напрягая извилины.

– Хвостатая, давай договоримся, – обратился к ней. – Я сам тебе покажу, у кого можно воровать, а у кого нет.

– Я не воровка! – возмутилась Анжа.

– И в любом случае не в этом месте, – проигнорировал ее заявление я.

– Тогда ладно, – как ни в чем не бывало ответила она.

Ее прежнее обещание тоже было вполне надежно, но так будет лучше. Если теперь мы нарвемся, в смысле, на нас нарвутся какие-нибудь гопники или лица, к ним приравняемые, то пускай лучше хвостатая их не покалечит, а полностью обчистит. То есть проведет самооборону за счет преступных элементов. В мире, успевшем стать моим, напавшего на тебя не возбраняется хотя бы убить (если получится), после чего собрать трофеи. В этом мире все не так просто, но выход при желании тоже можно найти.

Далеко уйти не удалось. Нет, никто нас не задерживал, возникли совсем другие обстоятельства.

– А что это за уродство? – вдруг спросила Лара.

Да... Вопрос, однако. Сказать «памятник Петру Великому» язык не поворачивается.

– Великий Позор грузинского народа, Зураб Церетели, – дал я, на мой взгляд, самый правильный ответ.

– Почему он тогда стоит почти в самом центре столицы твоей страны?

И что ей на такое ответить?

– Потому что грузины не такие дураки, чтобы у себя подобное ставить.

– А русские? – невинно вставила Анжа.

Тут рогатая сумела поймать меня за язык.

– Русские, разумеется, тоже, – совершенно честно ответил я. – Только есть одна небольшая, но весьма неприятная проблема.

– И какая же?

– Уже больше двадцати лет правительство не интересуется мнением своего народа. В оправдание сказать можно лишь одно: сейчас почти во всем мире так. Демократия называется.

– Странное определение, – выразила свое мнение хвостатая.

– Так кто же спорит? – признал ее правоту я. – И это, кстати, не сам Церетели, а скульптура, то есть халтура его работы, долженствующая изображать памятник первому российскому императору Петру Великому.

Последнее заявление повергло ушастых в шок. Всех трех, включая Анжу. Больше мы эту тему не обсуждали. Да и других впечатлений хватало даже мне самому, не говоря уже о моих спутниках-иномирянках. К тому же вскоре мы дошли до нужного места, а там, перебравшись на другую сторону, как нам и было обещано, еще с моста увидели аттракционы. До парка культуры имени отдыха оставались всего считанные шаги.

Ларинэ. Темная эльфийка

Мы попали в совершенно неправильный мир! Вонь, шум, самодвижущиеся повозки, производящие и то и другое, отсутствие денег – все это в конечном счете мелочи. Главный недостаток на первый взгляд не выглядел таким неприятным, но на деле был куда опаснее. Тут почти нет магии!

Поэтому, когда Дим озвучил свою инструкцию номер три, я его полностью поддержала.

– Не использовать магию без крайней необходимости и ни в коем случае при свидетелях, – сказал муж.

– Ва'Дим прав! – добавила я. – Пока у нас и личные резервы, и амулеты заряжены под завязку (после смешения крови по-другому и не бывает). А где станем брать энергию, когда израсходуем запасы, не представляю. Магический фон тут крайне низок. Придется собирать силу буквально по капле или ждать, пока организм восстановит собственный истраченный резерв, что без внешней подпитки весьма продолжительно.

В ответ на мои слова Анжа только пожала плечами. Похоже, ее это совершенно не беспокоило. А вот для Эледриэль такая новость оказалась полной неожиданностью. Светлая вообще не удосужилась проверить магический фон, пока не услышала от меня. В принципе, не так уж и удивительно, зачем искать, где пополнить силу, если в резерве ее и так с избытком.

Ситуация действительно выходила сквернее некуда. Эльфийские маги сильнее человеческих той же ступени, но есть одна большая разница, весьма существенная в нашем случае. Мы силу черпаем от Древа Жизни, которого в этом мире попросту не существует. Ни темного, ни светлого. Вообще никакого! В то время как тела одаренных людей сами могут магию вырабатывать. Медленно, но именно сами. Эльфы тоже так могут, но в более скромных масштабах.

Правда, мы можем брать силу еще и у любых растений. В основном, конечно, у больших деревьев, так как маленькие, и тем более трава, неспособны дать почти ничего. Я уже успела проверить несколько из попавшихся нам на пути. Все растения оказались больными, что меня ничуть не удивило. Но это даже к лучшему (не для нас, а для самих деревьев). Если взять слишком много, то растение погибнет, а если совсем чуть, то, наоборот, это его стимулирует к интенсивному выделению жизненной силы. Дерево начнет быстрее расти или в случае болезни исцелится. Чувствую, придется нам со светлой заниматься лечением местных лесов и парков, порхая, как пчелки, от дерева к дереву и собирая от каждого по капельке.

– Кстати, о магии, – о чем-то вспомнил Ва'Дим. – Вы ее в том здании не чувствуете?

– Большое, белое, с золотыми куполами? – уточнила я.

– Оно самое.

– Нет.

– Нет, ничего не чувствую, – повторила за мной светлая.

– Я так и думал, – заключил муж.

– А что там? – заинтересовалась я.

– Храм, – ответил человек.

– Если это и храм, то ни один из богов туда ни разу даже не заглядывал, – заявила Анжа.

Надо же, при ее слабеньких способностях и то заметила. Вдруг меня осенила одна мысль. Ведь это не первое похожее здание, и, когда мы проходили мимо, от них не веяло никакой силой. Специально не проверяла, но все же.

– Скажи, Дим, а другие строения похожей архитектуры с куполами – тоже храмы? – спросила для проверки.

– В большинстве своем да. А что?

– Там я тоже ничего не почувствовала.

Это было хоть одной хорошей новостью. Можно не опасаться проблем с местными богами. Все остальное мне в этом мире откровенно не нравилось. Особенно то, как смотрят на нас с Эль некоторые мужчины. Инструкция номер раз в таком аспекте становилась совсем не лишней. Муж не забыл специфику своего мира.

Глава 4

Дим. Попаданец

А вот это был сюрприз!

Вход в парк оказался платным. Почему-то такого никак не ожидал. А ведь мне говорили, что в Москве абсолютно за все нужно платить. Вышел из поезда – плати! Чуть ли не за то, что вышел. Ну а если что другое, то тем более. И теперь не представлял, хватит ли той мелочи, что нам насыпали за фотографирование, или нет. Теоретически должно было хватить, причем с избытком, в конце концов, это не театр какой, а просто парк, пусть даже Горького. Нет, если еще и доллары поменять, то можно быть уверенным на все сто, какие бы тут цены ни заламывали. Но где это сделать? Да и не хотелось.

Потом еще и спутницам, особенно Эль, нужно объяснить, за что и почему придется платить. Однако, когда они услышали о моих намерениях, сильнее всего возмутилась Анжа:

– Я понимаю, попав в очень стесненные обстоятельства, ничего не воровать, пока не разберемся, что к чему, но платить за проход куда-либо... Это уже слишком! Ты еще скажи, что за охоту и рыбалку деньги кому-то отдавать надо! У тебя случайно от возвращения в родной мир с головой ничего не случилось?

Понял, что, если скажу чистую правду про рыбалку и особенно охоту, точно не поверит. Так что решил отвечать только на последнюю реплику.

– Да вроде нет, такой же сумасшедший, как обычно. Эль с Ларой подтвердят, – попытался отшутиться я.

– Ага, деньгами всегда разбрасывался, – «поддержала» меня Эль.

– А что, ты можешь предложить способ пройти бесплатно и при этом не лезть через забор? – с ехидцей спросил хвостатую.

– Конечно! – гордо ответила она. – Я еще нигде и никогда не платила просто за проход. Никогда!

– Так то ты. Вся такая рогатая и хвостатая. То есть практически незаметная. А мы?

– А что вы? – усмехнулась Анжа. – Думаешь, не проведу?

– Не забывай о камерах, – напомнил я.

– Нет, он у вас точно головой повредился, – посочувствовала она моим женам.

Те, естественно, шутку не оценили. Тогда она опять продолжила говорить со мной:

– Это ты забываешь. Чтобы куда-либо пройти бесплатно, вовсе необязательно становиться полностью невидимым.

И хвостатая действительно провела нас. Причем, как нам и обещала, не делая невидимыми. На нас смотрели, видели, но внимания не обращали.

– В чем хитрость? – спросил я, когда мы оказались уже внутри.

– Частичное рассеивание внимания, – ответила вместо Анжи Эль. – Нас видят, но не замечают, находя более интересные для наблюдения объекты.

– В принципе, так и есть, но немного сложнее, – прокомментировала хвостатая. – Окружающие видят занятых, спешащих по своим делам людей, которые идут там, где имеют право проходить.

– Действительно, сложнее, – нехотя признала эльфийка.

По тону жены понял: она так не умеет.

– И как долго ты сможешь продержаться это заклинание? – спросил я хвостатую.

– Именно такое, то есть с адресацией на какую-то цель, всего в несколько раз дольше полной невидимости. Я не маг разума, в конце концов.

Последнее явно было подколкой Эледриэль, которая им и являлась, но умела куда меньше. Не дождавшись реакции, Анжа продолжила:

– А простое рассеивание внимания – сколько угодно. Ну, или почти сколько угодно. Никогда не проверяла.

– Но в этом мире почти нет магии, – напомнила темная.

– А я тут при чем?! – совершенно искренне или, скорее, ехидно удивилась хвостатая. – Ваши эльфийские проблемы меня совершенно не касаются. И нечего на уши пялиться, они только случайно похожи, да и то не сильно.

– Но... – попыталась возразить Ларинэ.

– Не касаются! – еще раз подчеркнула Анжа.

Дальше вопрос не обсуждался, но эльфийки явно призадумались.

К аттракционам мы, естественно, не пошли. Нечего там делать, даже если бы катали бесплатно. В спокойной обстановке это, может, и произвело бы на Эль с Ларой какое-то впечатление, но точно не сейчас. В любом случае лучше не ходить туда, где много детей, чтобы не напоминать лишний раз о своих.

Вообще-то в таких местах всегда торгуют мороженым, сахарной ватой, прочими сладостями. Стыдно признаваться, но у меня чуть ли не в первые минуты после того, как я понял, куда мы попали, возникла идея угостить всем этим своих ушастых. Ни на минуту не сомневался, что эльфийкам понравится. Особенно мороженое! При их отношении к холоду, лакомство, тающее во рту, – это будет что-то. Вот только портить впечатление и подсовывать не вовремя не стоило. А если бы получилось протащить домой ящик или лучше контейнер для Ива с Марой... А еще лучше рецепт. На это и стану делать упор, когда угошу Эль с Ларой.

Сразу отправились в Нескучный сад, где, по словам Светки и ее подруги-брюнетки, имени которой я вообще не спросил, тусуются ролевики и приравняемые к ним лица. Что интересно, к последней категории можно отнести и настоящих эльфишек с попаданцами вроде нас. Там хоть перестанем бросаться в глаза окружающим.

С другой стороны, все не так просто. Для всех остальных мы еще одни чокнутые толкнутые, пусть и в более качественных костюмах, а для них самих вовсе нет. И увидят, и заметят, и внимание обратят. Причем не только на нас самих в целом, но и на каждую деталь. В любом случае пусть лучше они, чем представители власти.

Это примерно как с любой субкультурой, представители которой внешне отличаются от основного населения. Взять, к примеру, готов или байкеров. Двух одинаковых вы ни там, ни там не найдете, разве что близнецы специально очень постараются. И внутри группы каждая деталь костюма заметна и оценена по достоинству. А снаружи? Для посторонних они все одинаковые. Зачастую унылая серая масса, какой бы яркой и цветной она ни пыталась казаться.

Кстати, пока шли по парку, на нас почти никто не обращал внимания. Очень сомнительно, что взгляды и настроения случайных прохожих могли измениться сразу после пересечения условной границы. Заподозрил хвостатую (кого же еще?) и прямо спросил об этом.

– Самый минимум, только чтобы слегка рассеять внимание, – честно ответила Анжа. – Обычно хватает, чтобы меня принимали за обыкновенную человеческую женщину.

– Так кого сейчас видят окружающие? – поинтересовался я.

– Таких же прохожих, как сами они.

– А как с индивидуальными чертами?

– Все, что не противоречит образу, должно оставаться прежним, – ответила за Анжу Эль.

– Этого-то я и боялся.

– Почему? – не поняла светлая.

– Вы такие красавицы, что окружающие все равно должны обращать на вас внимание, вне зависимости от облика.

Комплимент, особенно если он соответствует действительности, никогда не бывает лишним. В любом случае магия, примененная хвостатой, лишней точно не была. Не стал ее спрашивать, почему она с самого начала так не сделала. Сам же и приказал – никаких чар. Но теперь не собирался возражать.

Анжа. Неизвестно кто

Скажу честно: мне тут нравится. А если кто и не поверит, это его личная беда и меня совершенно не интересует.

Хотя да, поверить не так просто. С тем, что мир явно сумасшедший, спорить не собираюсь, но это только плюс. И чем эльфийки так недовольны, не понимаю. Они сами тут, их человек тоже тут, по другим женщинам бегать точно не будет. Чего еще надо?!

Дети? Так ведь, когда на войну отправлялись, нашли, с кем оставить, поэтому точно ничего плохого с ними не случится. Чуть больше или чуть меньше времени проведут в походе, какая, собственно, разница? Тем более что на портал вообще никто изначально не рассчитывал, и нам до Проклятых Земель еще очень долго надо было добираться. А что магии мало, ничего, потерпят. Лично я в этом плане разницы вообще никакой не вижу.

Правда, нужно признать: те малые магические силы, которыми я обладаю, имеют совсем другое происхождение. Это еще одна причина, почему не могу получить официальную ступень, хотя кое в чем и иных архимагов превосхожу. Но для маскировки так даже лучше. «Настоящие» маги мою силу просто не видят.

Но я отвлеклась. В этом мире мне действительно нравится. А то, что присутствуют запахи, которые трудно назвать приятными, и шум, – ничего страшного. Бывало и хуже. Не помню, где и когда, но абсолютно уверена, бывало. И вообще, от неприятных ощущений всегда можно себя как бы дистанцировать и перестать обращать на них внимание. Это совсем нетрудно и никакой магии не требует.

С тем, что князь Ва'Дим сразу попытался приказать воздержаться от воровства необходимых вещей хотя бы поначалу, я согласилась. В конце концов, он в этом мире родился и знает, что к чему. И в любом случае в первую очередь нужно осмотреться.

Вообще-то воровство никогда не было основным моим занятием. Скорее так, маленькое хобби или развлечение. Или один из многих инструментов, от которого я не собираюсь отказываться. Но это все потом. Князь прав, сначала необходимо провести разведку на новом месте.

Справедливости ради нужно сказать, что человек Ва'Дим прав бывает далеко не всегда. Взять хотя бы его желание честно заплатить за вход в парк. Это надо же до такого додуматься! Причем я имею в виду не только конкретно князя, но и его мир вообще. В нашем даже эльфы до такой дикости не опускаются. Могут впустить в свой лес (редко), могут нет (что куда чаще), но деньги взимать... Так не бывает! А вот гномы... те могли бы. Точно! Как вернусь, посоветую. И тоже не бесплатно.

Хорошо хоть упрямитесь не стал и согласился с моим предложением. А то с ним всякое бывает. По отношению ко мне – нет, а так насмотрелась, как эльфийки с мужем иногда мучаются.

Прошли внутрь без проблем, в чем ни на миг не сомневалась. Потом тоже все было в порядке, пока я не обнаружила, что мое рассеивающее внимание заклинание перестало действовать. Невероятно, но факт оставался фактом. Хотя по ощущениям все работало, как раньше. Нет, совсем откровенно пока никто не пялился, но уже видели нас такими, как на самом деле, а не еще одной компанией из местных. Сразу сообщила об этом спутникам. Сбои в магии – вещь серьезная. С этим не шутят.

Эльфийки не стали злорадствовать и напоминать мне мои недавние заявления. Но и понять тоже ничего не смогли. Светлая лишь подтвердила мои собственные ощущения, что все действует нормально, несмотря на отсутствие результата. Зато у человека нашлось что сказать.

– А они и видят себе подобных, – заявил он. – Так что не переживай, все у тебя работает.

Глава 5

Дим. Попаданец

Нет, мои ушастые спутницы, даже Эль, так ничего и не поняли. Хотя куда им? Это не какая-нибудь высшая математика, все значительно более сложно и нелогично.

– Посмотрите вокруг и расскажите, кого видите, – я попытался зайти с другого конца.

– Людей, гуляющих небольшими группами, – ответила за всех Ларинэ.

Остальные кивнули, соглашаясь.

– А если внимательнее? Вон, например, та девушка, – глазами указал, кого именно имею в виду.

– Человеческая женщина, семнадцать лет, рост чуть выше среднего, зачем-то таскает с собой палку с веревкой, которую даже по самым вольным людским меркам луком назвать нельзя при всем желании, как, впрочем, и стрелы, – выдала характеристику светлая.

– Почти угадала, – обрадовал ее я. – Только маленькая поправка – это эльфийка.

Сделал паузу, глядя на возмущение, появляющееся на лице Эль. За остальными проследить не успел, но не сомневаюсь, там реакция была похожей. После чего добавил:

– Во всяком случае, в данный момент считает себя таковой.

– Как?!

– Почему?!

– Зачем?!

– Тайна сия велика есть, – ответил я всем троим подходящей к месту цитатой. – Но тут не то чтобы много, однако достаточно таких, считающих себя эльфами, гномами, орками и прочими персонажами. Остальные, в большинстве своем, знают о данной особенности, поэтому ни тех, ни других наш внешний вид особо не удивляет. То есть здесь и сейчас он считается если не нормальным, то приемлемым.

Переварить концепцию ролевого движения мои спутницы пока до конца не смогли, зато хотя бы поверили мне на слово. Для начала тоже неплохо. К этому времени мы давно уже выбрали себе отдельную лавочку и полностью ее оккупировали. Хотя скамейка вроде бы и стояла несколько в стороне от остальных тропинок, все равно время от времени кто-нибудь проходил мимо. И нас нередко одаривали комплиментами. Причем одежде доставалось куда больше, чем девушкам.

– Классные костюмы! – проговорил проходивший мимо парень.

Что характерно, сам он на ролевика несколько не походил, просто один из отдыхающих. И это была наиболее часто отпускаемая в наш адрес реплика.

– Класс! – воскликнули хором две «эльфийки», подошедшие в компании двух «орков».

«Костюмы» последних состояли из нескольких кусков искусственного меха, прицепленного булавками к обычной одежде. Однако то, что это именно орки, а не северные варвары или еще кто-то, сомнений не вызывало. Морды, вымазанные зеленой краской, говорили сами за себя.

– Суккуб, две эльфийки и... – начал один из парней и замолчал, поскольку затруднился идентифицировать меня.

– Попаданец, – подсказал я ему.

Тот кивнул, соглашаясь, что и такой персонаж имеет право на существование.

– Интересно, где такие продаются? – спросил другой.

Что именно он имел в виду, не совсем было понятно. То ли костюмы целиком, то ли отдельные их части, то ли вообще уши моих спутниц.

- Нигде, – честно ответил я. – А уши вообще настоящие. Даже у меня.
- Можно потрогать? – спросила одна из девушек.
- Мои можно, – охотно разрешил я.
- Нет, эльфийские.
- Нельзя! – подала голос Эль.

И как это она сдержалась, когда я говорил о своих ушах? Даже удивительно.

- Я почему-то так и думала, – уверенно заявила девушка.
- Зато можем показать, причем ничуть не менее убедительно, – ответил я.

Та лишь усмехнулась, демонстрируя сомнение.

- Эль, дорогая, пошевели еще раз ушами, пожалуйста, – попросил я свою жену.

Та просьбу выполнила, но осталась недовольной. Правда, никто, кроме меня, это выражение на ее лице точно не прочел бы. А едва уловимое бормотание теоретически мог слышать уже не я один, но понять эльфийский вряд ли бы у кого получилось.

- Почему сразу Эль? Все время Эль. Как будто темной рядом нет. Пусть она и шевелит...

Понять причину было совсем нетрудно. У эльфов шевеление ушами считалось чем-то довольно интимным, и, предложи я женам пофотографироваться в бикини за деньги на Красной площади, они бы восприняли это куда спокойнее. Однако светлая прекрасно понимала: это необходимо для возвращения домой – и сделала, что я просил.

Компания явно считала, что у моих спутниц очень качественные резиновые или пластиковые уши. Поэтому, когда Эль продемонстрировала свое умение, это произвело весьма сильное впечатление. Еще бы! Что они при этом подумали, не знаю, но именно на такой эффект я и рассчитывал.

- Кстати, о том, где и что продается, – как бы вспомнил я. – Монеты эльфийской, гномьей, оркской чеканки не интересуют?

Интересовали. Причем не только их. К нашей скамейке уже успело подойти еще несколько человек, хотя и не все они считали себя в данный момент таковыми. Когда я предлагал монеты, то вовсе не планировал много продать и тем более что-то реальное на этом заработать. Сделал это скорее для поддержания беседы и закрепления знакомства. Однако товар оказался неожиданно популярным.

Медь и бронза разошлись буквально со свистом. Цен не заламывал, но, по моим прикидкам, покупательная способность выручаемых рублей получалась никак не ниже, чем у отдаваемых монет. Если честно, то эльфийских, гномьих и оркских с дыркой посередине у нас оказалось меньше половины, остальные человеческой чеканки, в основном казгардские. Их брали ничуть не менее охотно, несмотря на мое предупреждение.

Увы, хотя денег мы при себе имели совсем немало, но процент мелочи там оказался сравнительно небольшим. В основном серебро и золото. То есть в сложившейся ситуации совсем не ходовой товар. Приобрести пару серебряных монет тоже желающие нашлись, но и только. А с золотом возникла вполне ожидаемая проблема. Причем заключалась она вовсе не в спросе как таковом. Ролевики народ не так, чтобы богатый, однако попадают всякие. Только покупать у незнакомцев монеты желтого металла по цене пускай и золотого лома...

- Это точно золото? – еще раз спросил желающий приобрести.
- Золотее не бывает, – заверил я.

Не рассказывать же, какие наказания предусмотрены в мире Эль и Лары, в смысле, в моем мире, за фальшивомонетничество. В связи с чем алхимия цыганского пошиба там популярностью никогда не пользовалась.

- И вы действительно готовы продать их по скупочной цене золота? – продолжал интересоваться потенциальный покупатель.

– Так и есть, – в очередной раз заверил я. – Понимаю, звучит подозрительно, но у нас сейчас проблемы с деньгами. Продать что другое куда труднее, да и нет желания лишаться уникальных вещей.

– А монеты, выходит, не уникальны? – удивился он.

– Конечно, нет, – честно соврал я. – Матрицы-то у нас остались, поэтому цена вопроса все тот же золотой лом. За сколько сейчас продадим, за столько же потом и купим.

Признаваться в собственноручном изготовлении (а те, на которых был герб с единорогом, по сути, такими и являлись) я не боялся. Насколько мне известно, чеканка монет несуществующих стран преступлением не является. Причем вне зависимости от того, эльфийские ли это золотые или николаевские червонцы. Если, конечно, не пытаться потом продать последние как настоящие. Операции с драгметаллами – другое дело. Но мы, торгуя монетами, скорее всего, и так уже нарушили соответствующий закон.

– У меня есть знакомый ювелир, – наконец подошел к главной части вопроса покупатель. – И если вы согласитесь съездить к нему за консультацией...

За фразой практически не скрывался настоящий ее смысл. Парень хотел убедиться в подлинности золота. Похвальное желание, я бы тоже так сделал, вздумай купить монету. Истолковав мое молчание по-своему, он продолжил:

– Кстати, дядя Миша может и сам приобрести оставшиеся монеты. А тому, кто придет со мной, даст нормальную цену. Точно лучше, чем в ломбарде.

Отказываться от такого предложения было глупо. Однако имелись и некоторые сложности. Причем вовсе не то, что дядя Миша может оказаться не совсем ювелиром, а очень даже следователем по незаконным операциям с драгметаллами. Потому что если всего бояться, то можно такого понавыдумывать...

Например, мне точно известно, что у каждого месторождения золота имеется свой особый «портрет» состава изотопов и примесей. Естественно, наше не совпадет ни с одним из них. Но! Чтобы кому-то пришло в голову такие вещи проверять, металл нужно завозить даже не центнерами, а тоннами. А если кто думает, что трудно достать небольшое количество золота с уникальным составом, он глубоко заблуждается. Трудоемко, да, но совсем нетрудно. Идите на любой песчаный пляж и начинайте его там мыть. Золото в таких местах точно есть. Оно везде есть, весь вопрос в миллиграммах на тонну. В морской воде его тоже приличное количество. И изотопы там, естественно, не совпадут ни с одним известным месторождением.

– Далеко ли твой дядя Миша живет и можно ли к нему заявиться в таком виде? – спросил я.

– Не близко, – ответил он. – Но на метро получится быстро.

– И как мы в своих костюмах туда поедим? – спросил я еще раз, так как с первого он, похоже, не понял.

– Зачем в костюмах? – искренне удивился покупатель.

Вопрос был вполне понятен. Большинство ролевиков сюда добиралось как бы в «штатском» и полностью или частично переодевалось уже на месте. Хотя имелись и такие, которые ехали прямо так, особо не стесняясь. Например, двое орков куски меха прицепили уже в парке, а рожи в зеленый цвет выкрасили еще дома, о чем с гордостью и сообщили.

– Думаешь, будь у нас во что переодеться, где остановиться и на что поесть, мы бы стали продавать монеты?

Последний вопрос поставил многих в тупик. Не ожидали они такого. Однако думали недолго, проблема оказалась вполне решаемой. Первым делом мечи отправились в большой полиэтиленовый пакет с каким-то несуразным брендом. Те, кто успел подержать их в руках, по весу легко определили, что это алюминиевая или даже пластмассовая бутафория. Для этого, в общем-то, и давал. Анжа и эльфийки получили по кепке, скрывающей уши (что всем троим крайне не понравилось), и еще по какой-нибудь одежде поверх костюмов, и мы всей толпой

отправились к ювелиру. За внешний вид можно было не опасаться, поскольку с нами увязалось немало настоящих ролевиков. Тоже частично в фэнтезийной одежде, частично в нормальной. В общем, затерялись в толпе в самом буквальном смысле.

Метро на всех трех ушастых, конечно же, произвело впечатление, но куда меньшее, чем я ожидал. Можно было заподозрить, что специально сохраняют невозмутимость для наших новых знакомых, надев на себя маски эльфийского достоинства, но уж Лару и особенно Эль я успел изучить досконально и прекрасно читал чувства на их лицах. Хотя обе бывали в гномьих подгорных городах, так что есть с чем сравнивать, причем, скорее, в пользу бородатых корытшек.

Даже самодвижущиеся ступени и вагоны их не очень удивили. На машины-то наверху они насмотреться успели (наслушаться и нанюхаться тоже), так что принципиальной разницы не заметили. Что до величия подземных сооружений Московского метрополитена, несомненно, самого красивого и грандиозного в мире, так подвалы нашего замка превосходят любую из станций в отдельности или даже несколько. А если принимать во внимание заброшенный гномий город, то вообще любое метро отдыхает.

Анжу, наверное, совсем ничем удивить невозможно, тем более что хвостатой тоже было с чем сравнивать. Уж наших с ней приключений в подземной древней тюрьме она наверняка не забыла, а там масштабы очень даже впечатляли. К тому же и нечто похожее на метро имелось, хотя вроде вело в тупик.

А магией ли это все двигается или еще чем, какая разница? Электричество-то мои ушастые чувствуют и как нечто магическое определяют. Да чего уж там, в метро такие напряжения, что и без всяких способностей иной раз воспринимаешь.

Глава 6

Дим. Попаданец

К ювелиру всю собравшуюся толпу ролевиков не пустили. Проводник Виктор поначалу и моих спутниц приглашать не хотел, предлагая пройти мне одному, но тут уже я не согласился. И вовсе не потому, что за них опасался. Скорее наоборот, боялся, как бы они сами в мое отсутствие чего не натворили.

– Монеты наши общие, – в конце концов заявил я. – Не могу решать за нас всех.

– Как знаете, – наконец согласился он. – Но дядя Миша этого не любит.

О том, что этот самый дядя Миша может оказаться не совсем ювелиром и даже совсем не следователем, а очень немножко бандитом с группой силовой поддержки, я не беспокоился. Не потому, что однозначно отметал такой вариант. Вовсе нет, даже, наоборот, считал его наиболее вероятным, разве что кроме группы поддержки. Частные ювелиры, они во все времена и у всех народов в той или иной степени конфликтовали с законом или очень вольно его трактовали.

Однако если вдруг разговор уйдет в сторону банального шантажа, мол, делитесь или вызовем полицию, то заговоривший в таком тоне очень пожалеет. Тем более находясь не где-нибудь на многолюдной улице, а в собственной квартире. Ну а попытка просто забрать силой закончится для него еще хуже. Как пришли, так и уйдем. Но уже и с монетами, и с деньгами. Запрет никого не грабить на тех, кто попытается это проделать с нами, не распространялся.

Отсутствие лифта в подъезде меня не удивило, но и сказать, что понравилось, не могу. Наверное, потому, что уже пятнадцать лет не пользовался этим достижением цивилизации и лишился такой возможности на этот раз. Или, скорее, хотел показать его ушастым? Даже сам не знаю. Ничего, еще будет возможность это сделать.

– Нам далеко? – спросил я Виктора.

– На самый верх, – ответил тот.

– Однако, – неопределенно произнес я.

Эльфийки, да и Анжа на меня неодобрительно посмотрели, явно не понимая, в чем дело. Но не объяснять же.

Пока поднимались по лестнице на пятый этаж, я успел придумать еще пару версий, кем может оказаться знакомый Виктора. Например, оборотнем. Оригинально, не правда ли? Но не тем, которых Дрейк в Проклятых Землях гонял. Местные земные оборотни на Луну не воют, а все больше ходят в погонах. Мода у них почему-то такая. Без погон ты уже и не оборотень вовсе, а банальный преступник.

То есть окажется бандитом под личиной стража порядка. Тогда и силовую поддержку, и прикрытие имеет, если, конечно, с начальством делится. Как известно, беспредел под прикрытием властей уже не совсем беспредел, а почти наоборот. И если что пойдет не так, то «это была заранее спланированная операция по задержанию преступной группировки, занимающейся незаконной торговлей драгметаллами». Подозреваемые неожиданно оказали сопротивление и были застрелены при попытке к бегству. Фальшивое золото – вещдок (не настоящее же отдавать), ролевики все видели (странных людей, торгующих левым золотом, с сомнительными отмазками). Еще и премию за успешную ликвидацию преступной группы получают.

Или все куда проще. Судьба свела нас со средней руки группировкой. Уже не откровенные гопники, но еще и не организованная преступность, хотя воображают себя как минимум мафией, которая бессмертна. В любом случае пока не отказавшиеся от принципа «пришел, увидел, отобрал». Вот один из них и увидел. Решил затащить к себе на квартиру. А там вместе

с пацанами отобрать без базара. Ну а дядя Миша если и не выдуман, то точно не ювелир. Разве что кличка у него такая.

Еще вариант. Вероятно, тот, к которому мы поднимаемся, даже не бандит как таковой, а скупщик краденого, специализирующийся на ювелирике. В принципе, он может навести уже настоящих бандитов на наш хвост. Однако это все настолько маловероятно, что и не стоит внимания. Сейчас не девяностые. У всех бандитов приличный бизнес и нормальная ментовско-прокурорско-эфэсбэшная крыша. Так что силой никто эти монеты отнимать не будет, ибо слишком мелко.

Или, допустим, он коллекционер. А этот народ, как известно, тоже на законы не то чтобы плюет, но и не придерживается во всей строгости. Не удивлюсь, если и краденое скупает. Но такой наводить бандитов на нас точно не станет. Скорее всего подумает, что ребята нашли клад и развлекаются, переплавляя его в такие игрушки. Просто поинтересуется, нет ли еще не перепорченного, и попеняет за баловство, а потом купит все сам.

Однако во все вышеперечисленные версии я и сам не верил. Просто развлекался от скуки, поднимаясь по лестнице. Была идея придумать по версии на каждую ступеньку, но это уж слишком. И в любом случае, даже если сбудутся самые дикие из моих предположений, изначально «как пришли, так и уйдем» никто не отменял. Наконец почти добрались. Остановились в полупролете от пятого этажа, и дальше Виктор пошел сам. Недолго посоветовался с хозяином квартиры, который не одобрял такую толпу.

– Зачем всех привел? – шептал дядя Миша.

Он, наверное, предполагал, что мы его не слышим. Да что там остроухие, я и сам каждое слово мог прекрасно разобрать.

– Но у них монеты, – так же отвечал ему наш проводник. – Золото! Много!

– Сомневаюсь, – возражал хозяин квартиры.

Это был неприметный человек, какого, в толпе увидев, не запомнишь. Ростом чуть выше среднего, слегка полноват, стрижен коротко, лоб открыт. Цвет глаз сложно определить – оттенки серого, голубого и, похоже, зеленого. Одет в футболку серого цвета из тех, что настоящие китайские, и светлые спортивные брюки. Шлепки на босу ногу. Осмотрел нашу компанию еще раз, причем опять неодобрительно. Но все же, видимо, решил, что раз в нашей четверке трое – девушки, значит, мы неопасны.

Войдя в квартиру, понял, что у спокойствия хозяина имелись совсем другие причины. Группа поддержки все-таки обнаружилась, но вовсе не такая, которую я предполагал. По обе стороны достаточно широкого коридора расположились две одинаковых огромных псины, породу которых я с ходу не опознал. На вид злобные, большие и лохматые. Я незаметно кивнул Эль, и та поняла, что требуется.

– Какие милые собачки! – воскликнула она, бросаясь на шею правой.

Темная повторила тот же трюк с левой. После моих фокусов с Дрейком остроухие мечтали совершить нечто подобное, чтобы самоутвердиться. И вот представился удобный случай. Если дядя Миша и собирался предостеречь, то не успел. Теперь офигевшим взглядом рассматривал, как его злобные собаки буквально млеют от счастья, виляя своими куцыми хвостами незнакомым девушкам. Виктор, который наверняка представлял, на что способны эти звери, был удивлен ничуть не меньше. Затем его удивление медленно переросло в состояние, близкое к изумленному ошеломлению, когда обе здоровенные псины, как по команде, синхронно повалились на спину, подставляя свои лохматые животы под нежные руки моих спутниц. Казалось, еще чуть-чуть, и они замурлыкают, подобно кошкам.

На такой торжественной ноте можно было начинать торговлю. Однако я для начала все же поинтересовался:

– Что за порода такая? Вроде и знакомая, но так сразу и не определю.

– Алабаи, – ответил хозяин. – Злые и сильные собаки, являющиеся надежными охранниками, не признающими чужих...

На последних словах он сбился, так как мои ушастые до сих пор ласкали «милых собачек». Однако смутился он лишь на мгновение, после которого продолжил:

– Одна из древнейших пород. Формировалась в течение более чем четырех тысяч лет. За время своего существования алабаи использовались главным образом для охраны скота, караванов и жилища хозяина, подвергаясь жесткому естественному отбору. Тяжелые условия существования и постоянная борьба с хищниками сформировали породу такой, какая она сейчас...

Складывалось впечатление, что из-за нестандартного поведения посетителей или, скорее, неправильной реакции собак дядя Миша начал читать наизусть описание породы из какого-то справочника. Поэтому я счел возможным его прервать:

– Алабаи... Что-то слышал, но не могу вспомнить. И все равно собаки мне напоминают кого-то другого, куда более знакомого.

– Еще их называют среднеазиатскими овчарками, – усмехнулся ювелир.

Вот так бы сразу и сказали! А то понавыдумывают новых слов, чтобы честных людей запутать. Раньше думал, что этим в основном юристы занимаются, а оказывается, и собачники не отстают.

Тем временем мои спутницы с легким изумлением померили взглядом лохматых зверюг. Я без труда угадал их мысли. Если эта порода средняя, то какая же тогда крупная? Вообще-то им и покрупнее видеть доводилось, те же оркские волкодавы – собачки не из маленьких, но для выведения подобных пород всегда использовали магию, а тут все по-честному.

Потом мы занялись, собственно, тем, ради чего сюда пришли. И я сразу понял две вещи, вернее, одну, из которой вытекали те две. Пока хозяин квартиры рассказывал о собаках, его едва уловимый акцент мне ничего не говорил. Мало ли какой у человека говор? Но стоило речи зайти о деньгах и золоте, как сразу стало все понятно. Во-первых, дядя Миша именно ювелир, а во-вторых, вне зависимости от того, что там у него записано в паспорте, он скорее Мойша, чем Миша. Вот и хорошо, потому что вероятность быть банально ограбленными или отправленными в полицию сокращалась, а вместо нее увеличивалась та, по которой новый торговый партнер сделает себе чуть больший гешефт. Ну и ладно. Будь мы в другой ситуации, я бы вообще на него свою светлую жену натравил и посмотрел, кто кого. Раз Эль с гномами легко справлялась, то и тут не сплеховала бы.

Ювелир долго рассматривал наши монеты. Подлинность золота определил сразу же, а дальше... Естественно, в легенду о самоделках для ролевой игры он не поверил, хотя тактично не стал об этом говорить. Собственно, ничего удивительного. Многим монетам была не одна сотня лет, и то, что они не новые, любой желающий мог рассмотреть невооруженным глазом. Да и чеканка изобиловала разнообразием, а не представляла из себя пару, максимум тройку образцов.

В честный ответ, что все монеты из другого мира, он тоже не поверил. Вообще не воспринял всерьез. Видимо, решил, что не желаю говорить правду, и сделал правильный вывод. То есть поскольку несую такую чушь, то и дальше нормально отвечать не стану. Девушек после их знакомства с собачками откровенно опасался и им никаких вопросов не задавал.

Не знаю, чего он там для себя придумал. Может, решил, что клад нашли и не желаем сдавать положенную по закону долю государству. В советское время нашедшему полагалось двадцать пять процентов от стоимости клада. С той лишь разницей, что тогда от этого вполне реальный толк был. Деньги честно и вполне оперативно выдавались. Причем потом человек мог на них купить все, что угодно. Квартиру, мебель, машину...

Нет, честно, вот так просто заходил в мебельный магазин и тыкал пальцем в любой понравившийся комплект. Имею в виду не то, что мог купить любой и в любое время, а выставоч-

ные образцы, которых, возможно, уже и не производили. А ему вместо объяснений, какой это образец, и уверений, что на складе нет, просто продавали без каких-либо возражений. Потом шел в автосалон (были и такие, кто бы чего сейчас ни врал по этому поводу). С ходу просил «Волгу» другого цвета и тоже получал желаемое.

И тогда соседи, особенно из имеющих нелегальные доходы, которые тихо крутили пальцем у виска, когда узнавали о сданном государству кладе, резко меняли свое мнение. Естественно, вздумай кто из них так же зайти в магазин, услышал бы справедливый вопрос:

– А откуда у вас такие деньги, гражданин? Неужели с пенсии по инвалидности накопили?

Недаром в великом советском фильме «Бриллиантовая рука» жулики везли контрабандой драгоценности из-за границы, чтобы зарыть в землю, а затем при свидетелях найти и получить свои двадцать пять процентов. Зато потом могли их честно и в открытую тратить на что угодно. В наше же время если чего и получишь, то задолбаешься справки собирать и с чиновниками делиться.

В общем, не важно, что там себе выдумал ювелир, но теперь мы были при деньгах. Долго жить на это в одном из самых дорогих городов мира точно не получится, а на первое время в любом случае хватит. Виктор, который не только познакомил нас с ювелиром, но и сам две монеты купил, сразу предложил свои услуги по снятию недорогой квартиры. Оставалось решить вопрос: зачем мы ему еще понадобились? Себе монеты приобрел, не исключено, что и с дяди Миши какой-то процент за приведенных клиентов получил, что еще? Не предполагать же, что у него и в этой области свой бизнес.

Хотя, учитывая, как он посматривал на Анжу, догадаться совсем нетрудно. Одно дело телефончик попросить, а другое точно знать, где понравившаяся девушка живет. Вскоре окончательно в этом убедился, когда Виктор отозвал меня в сторону и поинтересовался своими шансами.

– Равные, – честно ответил я.

– В каком смысле? – не понял он.

– В самом буквальном. Можешь с одинаковым успехом и в постель быть затащенным, и по морде получить.

Услышав последние слова, собеседник непроизвольно отступил на полшага назад. Как он думал, незаметно.

– От меня только в том случае, если будешь проявлять излишний интерес к эльфийкам, а Анжела у нас девушка экстремальная и решает свои проблемы сама, – успокоил я его. – Правда, с ней возможен и третий вариант.

– Какой?

– Это когда одно другому не мешает.

Озадачил я парня своими ответами. Но помогать нам с поиском квартиры он не отказался. Правда, перед этим пришлось опять ненадолго вернуться в Парк Горького, где у Виктора имелись какие-то дела. Но это не страшно, нам в любом случае пока было все равно, куда ехать.

По-хорошему, из Москвы следовало убираться, и чем раньше, тем лучше. Однако была и другая сторона монеты. Отходить от возможного местонахождения портала нельзя ни в коем случае. Другой точки отсчета у нас просто нет. Имеется еще и отрезанная асфальтовая тропинка в парке моего родного города. Именно оттуда произошло мое первое попадание. Но далеко ехать не хотелось. По молчаливому согласию оставили этот вариант в качестве запасного.

Глава 7

Юрий. Одноклассник Вадима

Если честно, этим летом в Москву ехать не собирался. То есть вообще не планировал. Однако пришлось, потому как начальству всегда виднее. Именно оно в лице зава принесло какую-то бумагу с резолюцией «Обеспечить участие» и сказало: ты-де давно просишься куда-нибудь тебя отправить. Вот и поезжай.

Приехал, послушал умных людей, поскучал местами, разок в театр ходил. В пару академических институтов да в книжный заглянул. И тут возникла у меня идея. Не зайти ли в Нескучный сад? Дело в том, что года два назад зимой был там с бывшей. Так Нескучный сад оказался скучным, расположенный рядом Парк культуры – некультурным, а после долгой пешей прогулки бывшая долго пилила. Я бы и до Ленинки дальше пошел, но пришлось в метро лезть. И это ради одной станции.

Ну а теперь начало лета, погода хорошая, тепло. Решил, пройду, в самом деле, тем же маршрутом. В саду, с поправкой на сезон, мало что изменилось. Разве народу стало больше. Все те же уточки в пруду, вокруг которых толпились детишки с хлебом. Как бы не все тот же бомж, спящий под мостом. Невольно засмеялся: после возвращения из столицы репортаж из Нескучного по телику видел, так и пруд, и бездомный наличествовали.

А это кто такие? Да это же толкнутые! Я и не думал, что они до сих пор существуют. В студенческие годы у меня много приятелей по ролевкам моталось, самого подобные увлечения благополучно миновали. Тут же – пруд пруди. Якобы гномы, орки и прочие хоббиты. Волосатолапые, в смысле, овечью (синтетическую) шкуру к ногам привязавшие, особенно позабавили. Ростом почти до моих неполных двух метров достают, на поясе огромный ножик, которым явно не колбасу режут, да и кольчуги внушают. Интересно, сами из ковровых колец плели? Или сейчас – любой каприз за ваши деньги? Хотя нет, за наличные куда лучше изготовят.

Вот у той группы, что в стороне, точно с деньгами проблем нет. Уж больно хорошо экипированы. У трех дамочек даже уши острые. Явно накладные, но хорошего качества. Только зачем одна из них рожки нацепила? Черти ведь из другой оперы. Дяденька Толкин про них ничего не говорил. Правда, нужно признать, и об их отсутствии тоже ни полусловом не обмолвился. Или девица дошла до пятой стадии толкнутости из четырех возможных?

Тут мой взгляд упал на парня, стоящего рядом с девушками. Быть не может! Вадька! Когда-то мы в одном классе учились. Не то чтобы очень дружили, приятельствовали скорее. Сколько же с ним не виделась? Да, почитай, с выпускного. Потом я уехал поступать в Питер и с тех пор в родном городе бывал наездами. Разве что в этот Новый год к родичам съездил, сына показал. Там-то и услышал, что Вадим куда-то пропал. Тогда даже не поинтересовался, в каком смысле. То ли просто уехал и не поддерживает связей, то ли действительно пропал.

А вот он, живой и здоровый. В обалденном ролевом прикиде. Похоже, никуда не пропал старый приятель, просто кочует с игрища на игрище, говорят, многие так поступают. Кому делать нечего.

– Вадим, ты? – кинулся к нему, протягивая руку. – Сколько лет, сколько зим? А говорили, пропал ты. Чем занимаешься? Я вот – в командировке...

– Простите, вы ошиблись! – услышал в ответ сухие слова.

Вздыхнув, пошел дальше. Нет, не может быть, это точно он! Похоже, признаваться не захотел. Но почему? Или все-таки нет? Нужно признать, выглядит куда моложе своих лет. И не скажешь, что мы одноклассники. Но он всегда так выглядел. Может, стесняется компании?

Но те, кто так много денег и усилий тратит на костюмы, обычно наоборот, гордятся своими увлечениями.

Дим. Попаданец

Квартиру пришлось снять на месяц. На меньшее время не получалось, да и сами не знали, сколько еще придется тут находиться. Повезло, сравнительно недорого (по уверениям знакомых ролевиков). И место хорошее, окраина Москвы возле леса или парка, на него похожего.

На следующий день был большой поход по магазинам, во время которого я делал из своих ушастых спутниц людей. Сам процесс им понравился, чего нельзя сказать о результате. Если быть более точным, это в основном касается Эль с Ларой. Анжела нашла магазин, торгующий экипировкой для байкеров и приравняваемой к ним публики, откуда вышла одетая в кожаные штаны и куртку, такую же кепку и высокие шнурованные ботинки полувоенного образца. В общем, хвостатая осталась собой довольна. В принципе, если и изменилась, то исключительно с учетом особенностей местной моды. О том, что на дворе лето и в таком наряде может быть жарко, предупредить не стал. Прекрасно помнил, что есть девушки, которые так одеваются вообще в любое время года. Да и хвост ей тоже где-то нужно прятать.

С эльфийками все получилось куда сложнее. Делать примерки и потом демонстрировать все это мне они были рады. Любимое занятие любой женщины вне зависимости от длины ушей и прочих расовых признаков! Но сама одежда им не очень нравилась, да и размеры подходили далеко не идеально. Непривычная ситуация для моих ушастых. Раньше эту проблему легко решала бытовая магия, а теперь ее применение было бы слишком расточительно, ибо с пополнением резерва могли возникнуть сложности.

В конце концов мне это начало надоедать. Нет, на своих ушастых я мог смотреть часами, только одежда постепенно примелькалась, превратившись в однородную, неотличимую одна от другой массу. И когда Эль остановилась на чем-то, что сочла не самым ужасным, а Лара последовала ее примеру, я лишь с облегчением кивнул, даже не присматриваясь.

Но на самом деле все это было не так страшно. Главной причиной недовольства ушастых стала необходимость носить головные уборы, прикрывающие острые уши. Они у меня девушки неглупые и прекрасно понимали, что с этим ничего не поделать, вот и придирались к остальным предметам одежды.

– Не привередничайте, а то шапки-ушанки куплю, – пригрозил я женам.

– А зачем они нужны? – заинтересовалась Эль, которую, несомненно, привлекло название.

– Чтобы уши не мерзли, – честно ответил я. – Кстати, в том отделе должны быть.

Произнеся последнее, указал на магазин, торгующий кожами и мехами. Хоть и не сезон, там действительно обнаружилось несколько моделей женских песцовых шапок. Поскольку ни их, ни тем более шуб покупать не собирался, то страха, обычно охватывающего любого мужчину при заходе в такое коварное место с женой, не испытывал. Эльфийки быстро поняли, каково назначение таких предметов одежды. Но понять разумом и реально осознать – разные вещи. Решил объяснить:

– Помните, ушастые, когда мы шли через горы в покинутых землях, одним замечательным утром выпал снег? – спросил я их.

Эль с Ларой аж передернуло. Конечно же, они помнили. Такого не забывают!

– И то, с моей точки зрения, было не только не холодно, а даже приятно, надеюсь, тоже не забыли?

– Ты специально нас дразнил, – надулась Эль.

– Конечно, специально, – честно признался я. – Но мне действительно было вполне комфортно, потому что тут и в десять, и в двадцать раз холоднее – норма.

Жены сначала не поверили. Такие морозы просто не укладывались в их ушастые головы. А ведь обе девушки образованные и про полярные широты знают, и что там тоже есть жизнь,

читали. Хоть на их родной планете и искусственный климат, но он не везде, а только там, где живут разумные (вернее, жили в древние времена, что не столь важно). Никто не станет тратить энергию для поддержания комфортных температур на полюсах, если там все равно никому такое не нужно. Это еще древние в своих хрониках описывали. Так же, как то, что планета круглая. Но знать что-то из книг – это одно, а на деле – совсем другое.

– И как долго? – на всякий случай спросила Лара.

– Формально зима у нас три месяца, но порою случается и ненамного короче полугода.

Новость их точно не обрадовала.

– Когда ждать? – последовал следующий вопрос.

– Три месяца лета могу обещать, а дальше как получится.

Анжела откровения о зимних морозах восприняла совершенно спокойно, мол, есть, ну и ладно, я-то тут при чем? Практически так же, как до этого слабый магический фон, только комментировать не стала. А Елена с Ларисой пребывали в состоянии, близком к шоковому. Разумом понимали, но вообразить не могли. В представлении эльфиек шубы и меховые шапки необходимы при температурах примерно до нуля, то есть еще до того, как начинает замерзать вода. При минус пяти из дома высовываться нельзя ни в коем случае, а минус двадцать пять – нечто невообразимое.

Кстати, об именах. Договорились, что, даже находясь наедине, будем использовать только местные. То есть Анжа становилась Анжелой, Эль – Еленой или Леной, а Ларинэ, естественно, Ларисой. Я же хитрый, поэтому как был Вадимом, так и остался.

Когда вышли из магазина, увидел нужный киоск и понял, что лучшего момента просто не придумать.

– А вы знаете, ушастые, что в этом мире люди настолько привыкли к холоду, что просто вынуждены есть лед, хоть как-то спасаясь от всепроникающей жары?

С этими словами купил стаканчик пломбира, распаковал и демонстративно откусил приличный кусок. Глаза у красавиц округлились до невозможности. Похоже, веющий от стаканчика холодок они смогли почувствовать на расстоянии.

– Хотите попробовать? – самым невинным тоном спросил я.

Мои эльфийки отрицательно и даже чуть испуганно замотали головами, не в силах произнести что-либо вслух.

– Чуть-чуть?

Та же реакция.

– Эль, в смысле, Лена, ты у меня самая смелая, хотя бы лизни.

Жена почти поддалась на такую грубую лесть, но пока не решалась.

– Ну хотя бы кончиком язычка, не замерзнешь же, в самом деле.

Уже почти сделала, что я просил, но в последний момент воздержалась.

– Ну же! – подsunул я стаканчик с пломбиром ей под самый нос.

Светлая зажмурилась и обреченно прикоснулась кончиком языка к мороженому. Затем сразу распахнула глаза и удивленно заморгала. Лизнула еще раз, уже как бы полной грудью. Ни на мгновение не сомневался, что боящимся холода эльфийкам тающий на языке мороз, превращающийся при этом в лакомство, должен непременно понравиться. Вся проблема заключалась в том, чтобы уговорить их попробовать, особенно после страшилок про русскую зиму. Но и эффект на контрасте получился еще сильнее. Эледриэль тем временем лизнула мороженое в третий раз.

– Забирай все, – предложил ей.

Она отрицательно помотала головой. Хитрая эльфийка не собиралась брать в руки ничего холодного. Но и терять лакомство тоже не имела ни малейшего желания, поэтому зажала в своих ладонях мою, чтобы не передумал.

Лара, до этого смотревшая на светлую как на приговоренную к смертной казни, причем особо жестоким способом, и тихо радуясь, что ее эта участь миновала, увидев, как ее подруга млеет от счастья, облизывая кусок льда, заподозрила, что тут, возможно, что-то нечисто. Если бы нечто подобное устроил я, тогда все понятно. Прекрасно была осведомлена, что при свидетелях могу луковицу, словно яблоко, съесть или чеснок дольками, как мандарин. Утверждая при этом, мол, наверное, какой-то новый сорт, совершенно не горький. Эледриэль же ранее ни на чем подобном поймана не была. Поэтому Ларинэ скорее могла предположить, что от нее что-то хотят скрыть, чем обмануть.

В конце концов, решившись, темная тоже лизнула странное лакомство. Реакция оказалась вполне ожидаемой, то есть точно такой, как была и у светлой. Не говоря ни слова, сунул ей стаканчик в руки. Так эльфийки и стояли посреди улицы, облизывая по очереди мороженое. При этом передавали друг другу, чтобы подолгу не держать в руках холодный стаканчик.

Что там Винни Пух про мед говорил? Мол, это очень уж странный предмет, который если и есть, то его сразу нет? Он просто никогда не пробовал пломбира. Содержимое вафельного стаканчика было вылизано очень быстро. Сам он тоже съеден, хотя и не с таким удовольствием.

Затем жены посмотрели на меня, на киоск, опять на меня...

– Купи еще! – выразила общее желание Эль.

– Нельзя, – ответил я.

– Почему?! – возмутилась уже Лара.

– Простудитесь с непривычки, потом заболете, – как маленьким детям, ответил я ушастым красавицам. – Мороженое хоть и вкусное, но состоит из льда.

– Маги жизни не болеют! – выдала непобедимый, по ее мнению, аргумент светлая. – Мне можно!

Темная активно закивала, в расчете на то, что подруга потом с ней поделится. Но хитроухим женам на этот раз провести меня не удалось.

– Не знал, что у меня в семье завелись две ушастые сладкоежки, – сказал я, делая вид, будто раздумываю.

– Четыре! – мгновенно сориентировалась Эль. – Про Мариэль и Иваниила не забывай!

– Им тоже нужно взять, – добавила Лара.

Ага, так я и поверил. Роль глупых блондинок моим женам совсем не шла. Мало тренировались.

– Растает, – все же напомнил я.

– Тогда рецепт, – ничуть не смутившись, что ее раскусили, ответила темная.

– Ладно, – не стал спорить я. – И рецепт, и еще мороженого мы обязательно возьмем, но завтра.

Эльфийки явно собирались возражать, но я не дал:

– А сегодня попробуем шоколад. Он тоже вкусный, обещаю.

Эль сразу вспомнила, о чем идет речь, и согласилась. Шоколад остроухим сладкоежкам тоже понравился (о том, что бывает еще и шоколадное мороженое, пока сообщать не стал, рано им об этом знать). Поскольку при правильном обращении конфеты если и тают, то только во рту, жены настояли на запасе. Сомневался, что его хватит надолго, но спорить не стал.

Когда уходили, обратил внимание на идущую чуть сзади хвостатую. Сам по себе факт не выпадал из нормы. Это, когда ролевиками выглядели, нужно было держаться вместе, все равно и так ясно, что из одной компании. Теперь договорились, чтобы она шла отдельно и наблюдала за обстановкой. Но мое внимание привлекло совсем другое. В руках Анжа держала стаканчик пломбира, причем не облизывала, а кусала, как все нормальные неэльфы. Из кармана у нее торчала парочка эскимо.

Глава 8

Дим. Попаданец

Естественно, мы собирались заниматься не только дегустацией мороженого и прочих московских сладостей. В планах на сегодня было посещение Александровского сада в не привлекающем к нашим скромным персонам внимания окружающим виде. Причем не просто так, а с целью исследования места попадания на предмет порталов в частности и любых магических аномалий вообще. Хотя после того, как мои остроухие попробовали таких вкусностей, им мой родной мир перестал казаться абсолютно безнадежным. Не то чтобы собирались тут остаться, но все же.

– Место, где умеют делать подобные лакомства, не может быть плохим категорически во всем, – авторитетно заявила Эль, засовывая в рот очередную конфету.

И куда только помещается?! Они на пару с темной уже никак не меньше килограмма умяли.

– Ага, – поддержала подругу Лара, слизывая шоколад с пальца.

– Попробуй эту, – предложила светлая, передавая подруге еще одну карамель.

– А ты эту, – ответила та.

– Мне такие очень нравятся, их удобно переламывать ровно пополам.

– Чтобы съесть половинку? – попытался вклиниться в разговор я.

Эльфийки уставились на меня, как на сумасшедшего или, скорее, идиота.

– Полторы, – все же заявила Лара.

– Или две с половиной, – уточнила Эль.

Нет, покупка столь большого количества была явной ошибкой. А ведь вначале показалась такой хорошей идеей. Зайти в супермаркет и набрать по горсти каждого сорта. У кассы, когда пришлось заплатить две с лишним тысячи рублей, я так уже не думал. Теперь, глядя на поведение эльфиек, тем более.

– Вы кое-что забыли, ушастые, – вставил я, пытаюсь сменить тему.

– Да вроде нет, – ответила Эль.

– Или есть еще нехолодное мороженое? – с надеждой поинтересовалась Ларинэ.

– Хочу! – заявила светлая.

– Купи! – откликнулась темная.

– Такого не бывает, – заверил я жен. – Но все равно забыли.

– Что именно?

– Место, где родился такой замечательный я, не может быть плохим абсолютно во всем, – скопировал тон и фразу светлой жены.

– Но сейчас-то тебя тут нет, – не задумываясь, ответила эльфийка.

Да, не знал, что сладости могут так действовать. Или это только на эльфов, причем исключительно в больших количествах? До светлой дошло, что она лягнула, но ничуть не смутило.

– Сейчас ты есть, но ненадолго, – убежденно заявила она.

– Вот только еще конфеты съедим и отправимся домой, к детям, – полностью согласилась с ней темная.

– Иву с Марой тоже нужно взять!

– И возьмем! Где тут был магазин?

А это уже серьезно. Нужно было что-то делать.

– Так, наркоманки ушастые, отдавайте конфеты! – потребовал я.

Эль отрицательно помотала головой и показала язык. Темная вообще фигу продемонстрировала. И когда это я ее успел научить, интересно? Больше ведь не от кого было набраться. Но вопросами глобальной философии станем заниматься потом, а сейчас нужно действовать. Отобрать конфеты у эльфиек оказалось не так просто. В конце концов, совместными усилиями с Анжей мы это сделали. Но только мешок. Все, что было в руках, эльфийки успели позасовывать в рот, причем последние вообще с бумажками.

Угрозами утопить все сладости в ближайшей реке и обещаниями купить еще мороженого, как только доберемся до съемной квартиры, погнали одурманенных, но, к счастью, неагрессивных эльфиек домой. Ни о каком посещении Александровского сада не могло быть и речи.

Эледриэль. Светлая эльфийка

Проснулась с очень сильным ощущением неправильности происходящего. В какой-то мере обычное утреннее чувство в этом мире. Тут вообще все неправильно! Но сегодня особенно, и следовало понять – почему? Не покидала уверенность, что у этого обострения есть серьезная причина.

Еще до того, как повнимательнее оглянуться по сторонам, я поняла, что права. К тому же, кроме чисто психологических, имелись и физические ощущения. Например, затекшее тело. Редкое состояние для мага жизни. И не только оно.

Начать хотя бы с того, что совершенно не помнила, как ложилась и что было перед тем. Потом непонятно, почему постель застелили на полу, а вернее, на ковре посреди большой комнаты? Рядом спит обнимающий меня муж. Это хорошо. С другой от него стороны – темная. Хоть что-то проясняется. В этой, снятой за бешеные деньги «недорогой» квартире просто нет кровати, на которую мы бы поместились сразу втроем. Вот и легли на ковер. Но почему? И по какой причине тело затекло? Бывало, и на голой земле ночевала без каких-либо последствий, и ничего, а тут на тебе.

Точно помню, что вчера с самого утра отправились покупать местную одежду. Для нас с темной и Анжи. Да и мужу тоже нужно было кое-что прикупить. Хвостатая схитрила. Сразу нашла комплект, мало чем отличающийся от ее собственного, на чем и успокоилась. Мы с Ларинэ долго не могли выбрать. Нет, ни я, ни она совсем не привередливые, как с ходу обвинил нас Дим. И он об этом прекрасно знает, исключительно чтобы поторопить, сказал. Просто не из чего! Совсем. Или почти не из чего. Модели нижнего белья, например, весьма и весьма неплохи. Но не в нем же по улицам расхаживать? Даже покупать не стали. Запомнили с темной наиболее понравившиеся комплекты. Когда вернемся к себе в замок, обязательно сделаем такие же, а то и лучше.

В конце концов выбрали по два набора местной одежды. Самое точное описание: за неимением лучшего. Затем последовал рассказ Ва'Дима о том, как тут бывает холодно зимой, и демонстрация в доказательство магазина с меховой одеждой. Мы с темной сначала не очень-то и поверили, но когда он показал...

Мороженое!

Сразу же вспомнила, что было дальше и как мы с Ларинэ себя вели. Внутри меня словно образовались сразу две Эль. Первой было ужасно стыдно за вчерашнее, а второй – ничуть. Она тут же подумала о том, куда подевался отнятый у нас с темной мешок с конфетами и шоколадом. В то, что была выполнена угроза и содержимое утоплено в ближайшей реке, не поверила категорически. Не сомневалась, человек спрятал его где-то в квартире, и рвалась найти.

– А вдруг сам все съел? – спросила она у себя.

– Нет, не должен, – сама же и ответила. – Он глупый, конфет не любит.

– Тогда где?

– Нужно холодильник проверить!

– Похоже на него. Наивный! Думает, мы туда не полезем.

– Нас что, уже три? – вклинилась я в их разговор.

– А ты не строй из себя святую! – тут же ответили мне. – Как будто сама конфет не хочешь!

Нет, это было уже слишком. Растроения личности мне еще не хватало. Причем две другие явно сговорились против настоящей хозяйки тела, то есть меня.

– Заткнитесь вы обе! – крикнула я им. – И так голова раскалывается.

Помогло! Как ни странно, голоса в голове исчезли. Испугались, наверное.

Только крикнула я, похоже, вслух. И разбудила мужа с темной. Одного взгляда хватило для понимания того, что Ларинэ чувствует себя аналогично: у нее на лице отразилась вся гамма чувств, которые до этого испытала я сама. Муж открыл один глаз и посмотрел на меня. Потом его закрыл и открыл другой, которым так же рассмотрел темную. По всей видимости, ожидал увидеть что-то худшее, поскольку явно вздохнул с облегчением. Куда уж хуже?!

– Ну, наркоманки ушастые, признавайтесь, почему раньше ничего мне не рассказывали о своей зависимости от всяких разных сладостей? – спросил он.

– Мы не знали, – виновато ответила темная.

– А ты, Эль?

– Я тоже не знала. Правда.

– Не знала, значит? А кто весь шоколад, что у меня с собой когда-то был, съел? Не будем показывать пальцем, но вся такая светлая, хитрая и ушастая. Еще в какую-то Великую миссию шла, но мне об этом ни слова не сказала.

– Тогда ты был совсем жадный, – в тон мужу ответила я. – Давал по крохотному кусочку. В тот раз ничего подобного не заметила.

– Ага, очень жадный, – вспомнил Дим. – Настолько, что себе ничего не оставил, все отдал. Но ты права, действительно много за один раз не предлагал.

– Значит, по чуть-чуть можно, – неуверенно ответила я.

Или это была не совсем я? Голоса в голове вроде бы замолкли, но мало ли что?

– По одной конфете? – с надеждой спросила темная. Потом глянула на мужа, потупила глаза и добавила: – Одну на двоих.

– Лечиться, получается, не желаем, – с грустью спросил Ва'Дим.

– Желаем, – вполне честно ответила я.

Ларинэ кивнула, подтверждая.

– Ладно, похмеляйтесь.

Сказав последнее, муж сунул руку под кровать, достал оттуда маленькую стеклянную баночку, которую и протянул нам.

– Мед, – ответил он на вопрос, появившийся у нас на лицах. – Вы его всегда любили и никаких неприятных последствий не испытывали.

– Ты вроде когда-то говорил, что в твоём мире пчелы неправильные, – на всякий случай напомнила я.

– Неправильных тоже хватает, – признал муж. – Хотя тут скорее не пчелы, а пчеловоды виноваты. Хвостатая полбазара обошла, прежде чем нашла, кто нормальным продуктом торгует. Сейчас редкий пасечник своих пчел сиропом не подкармливает. Разве что исключительно для себя держит.

Больше нас уговаривать не пришлось. Быстро открыли баночку и вылизали все содержимое до последней капли. Уж больно она маленькой оказалась. Зато мед – точно настоящим. Муж был совершенно прав: и мне, и Ларе сразу полегчало. И голова прояснилась, в связи с чем стало еще более стыдно за вчерашнее поведение. Чтобы хоть как-то сменить тему, спросила первое пришедшее на ум:

– А где сейчас Анжа? Не чувствую ее в квартире.

– Гуляет, наверное, – ответил муж.

– Одна? – удивилась темная.

– А что с ней станется? Не маленькая. На рынок за медом через полгорода ездила, пока я тут двух ушастых наркоманок караулил. И потом, конфет она съела если и меньше любой из вас, то не намного. А мороженого точно больше. Попыталась потом все это пивом запить, но местное ей не понравилось, а немецкое вообще мочой обозвала.

И хотя тему сменили, но разговор еще не раз возвращался к случившемуся. Все-таки сами хотели понять, что же с нами произошло. Первым делом решили – сладости сами по себе

тут ни при чем. Мед нам, как всем эльфам, нравится, но ничего подобного от него не бывает. Вспомнили, что когда-то давно Ва'Дим нас еще и сахаром из своих запасов угощал, так тот не произвел особого впечатления. Сладкий, ну и что? Мед все равно лучше. Сразу нашли на кухне и проверили (с разрешения мужа, конечно). Ничего особенного. А после конфет и меда вообще невкусно. Значит, дело в чем-то совершенно другом.

Глава 9

Дим. Попаданец

Хотя жены утверждали, что с ними все в полном порядке, вчерашнее больше не повторится, и рвались на поиски порталов, чтобы побыстрее покинуть этот безумный мир, я их еще три дня никуда из квартиры не выпускал. Фактически устроил карантин – реабилитацию – домашний арест. Скучно, конечно, и времени жалко, но что поделаешь. В основном в эти три дня рассказывал им о своем мире. Все равно днем больше делать нечего (бурные ночи – это само собой). Не телевизор же смотреть, в самом деле?

Хотя вскоре сам понял, что, отметая его, погорячился. Во-первых, мне, если честно, захотелось показать ушастым технический артефакт, передающий изображение на расстояние без помощи магии. Мол, знай наших, кое-что тоже можем. Во-вторых, телевизор – одно из лучших средств сбора информации о политическом и общественном устройстве этого мира. Как раз для иномирян, так как точной информации все равно не получишь, а общую иллюстрацию – в лучшем виде. Понятно, что сериальную муть, дрянные ток-шоу и всяческие Дом-два, а заодно три и четыре смотреть не стоит, а вот новостные передачи – пожалуй.

Да и самому стало интересно. Мало ли, вдруг за время моего здесь отсутствия что-то поменялось? Инопланетяне, например, прилетели, английские ученые вечный двигатель изобрели (они могут), или у нас президент уже другой? К тому же на конкретном видеоматериале проще объяснить женам про «плохих» и «хороших» парней. Да и трехдневный рассказ о своем мире лучше всего подтверждать наглядными пособиями.

Естественно, я тоже никуда не выходил. Все контакты с внешним миром, ограниченные в основном походами по магазинам, лежали на Анжеле. Та не возражала и большую часть времени где-то пропадала. Почему-то за нее я совершенно не беспокоился.

Очередным утром высыпал на стол горсть конфет (заранее пересчитал) и протянул ушастым ту, какие, по их мнению, очень удобно ломать пополам, чтобы за один раз съесть как минимум полторы. Взяли, разделили поровну и съели каждая свою половинку. На остальные не зарились.

– Будем считать, что курс реабилитации вы прошли, – заявил я. – Во всяком случае, в руках себя держать способны.

– Мы тебе об этом еще три дня назад сказали, – сердито ответила Эль.

– Но ты почему-то нам не поверил, – укоризненно добавила Лара.

– Ладно, признаю, был неправ, – сказал я им, хотя на деле так не думал. – Пора и делом заняться.

Женушки сразу согласились, не забыв поворчать насчет домашнего ареста.

– Разведка прежде всего, – заявил я. – После вашего здоровья, разумеется.

Тут им крыть было нечем.

Отправились, естественно, все вчетвером. Только на всякий случай мы шли вместе, а хвостатая чуть в стороне. Вдруг страховка понадобится?

В первую очередь вернулись в Александровский сад, как мы изначально планировали, будучи в непривлекательном окружающем виде. Пока эльфийки искали если не портал, то хотя бы его следы, я обратил внимание на одну интересную вещь. Люди непременно желали сфотографироваться, встав на какую-то канализационную крышку. Правда, почему-то бронзовую.

Со слов случайного прохожего узнал, в чем тут дело. Оказалось, мы материализовались не просто возле Кремлевской стены, а недалеко от самого центра Вселенной. Нет, кроме шуток. Пусть и чисто формально (а может, и не только), но факт. Попросту говоря, на нулевом кило-

метре. То есть рядом с той самой точкой, от которой отсчитывают расстояния, в какую бы сторону они ни вели. Странно, я думал, от Центральной почты, но разговорчивый прохожий меня уверял, что тут именно так. Недаром говорят: Москва – третий Рим, а четвертому не бывать. Все дороги ведут именно сюда. И отсюда.

И тот факт, что этот самый нулик от Александровского сада на достаточном расстоянии находится, особого значения не имеет. Наша материализация примерно в этом месте, а не где-нибудь еще, вполне могла оказаться простым совпадением. А могла и не оказаться. В любом случае портала или каких-либо других следов Эль с Ларой не обнаружили. Хотя и старались изо всех сил.

– Какая-то аномалия тут точно есть, – заявила светлая.

– Очень слабая, но сомнений не вызывает, – добавила темная.

– Уже интересно, – ответил я. – А хоть немного подробнее?

– Необходимы дополнительные исследования, но не сейчас, – ответила и одновременно подвела итог Эль.

– Почему? – не сразу врубился я. – Мы же только пришли.

– Потому что тут все не так, как должно быть в нормальном мире. Чтобы понять суть аномалии, необходимо знать общие законы.

– И где же вы собираетесь их изучать? – спросил я. – Специальных лабораторий и научно-исследовательских институтов по вопросам магии тут вроде бы не наблюдается.

– Нужен лес, – ответила Лара.

– Нетронутый лес, – уточнила Эль.

– И где я его вам такой в самом центре Москвы достану? – задал я вполне естественный вопрос.

– Твой мир – твоя проблема.

– Может, тот, возле которого мы квартиру сняли, подойдет? – с надеждой поинтересовался я.

Отправляться куда-нибудь в тайгу мне категорически не хотелось.

– Не знаю, не проверяли, – с сомнением ответила светлая. – Но на вид не очень.

– Тогда давайте начнем с него и уже потом станем думать, стоит ли искать что-то еще.

На этом и сошлись. Правда, сразу же туда сломя голову не бросились, сначала решили зайти домой, а по пути еще кое-что прикупить. На этот раз дорогу показывала хвостатая как самая освоившаяся в столице.

Когда вышли из метро на нужной станции, произошло то, чего я уже давно ожидал. К нам подошли сразу несколько цыганок «только спросить». Ага, так я и поверил. Как кто-то очень точно подметил: «Мы восхищаемся цыганами, встречаясь с ними на страницах Толстого или Пушкина, но, увидев на улице, предпочитаем перейти на другую сторону». Сам никогда особо не восхищался ни Пушкиным, ни тем более Толстым и, как следствие, их персонажами, но в целом считал это высказывание верным. Всегда возмущало другое: почему мы, находясь у себя дома, переходим на другую сторону, а не они?!

Правда, сам в подобных ситуациях раньше руководствовался другой, не менее верной мыслью: «Никогда не заговаривайте с цыганками и с дьяволом». Она у меня автоматически звучала в голове, и я шел, никак не реагируя, вообще глядя сквозь них. Но в данном случае алгоритм поведения был иным. Подал Анже условный знак, мол, можно, после чего заговорил:

– Извините, мы сами не местные, поэтому ничем помочь не можем.

Естественно, ничего нового специалисткам по изъятию лишних денег и ценностей у доверчивой части населения я не сказал, а лишь подтвердил их догадку. Сами все поняли, поэтому и подошли. Нас сразу окружила целая толпа (количество цыганок волшебным образом удвоилось). Вместе с мамашами присутствовала и куча шустрых детей. Опасался, как бы

ушастых не подвели их инстинкты, но нет, все было в полном порядке. Ни Эль, ни Лара не хлопали умиленно глазами, а, наоборот, смотрели весьма строго.

Тем временем нас засыпали вопросами, как совершенно посторонними, об одежде и погоде, так и географическими. Может, нам самим куда нужно? Вдруг они дорогу знают? Обязательно подскажут. От москвичей доброго слова не услышишь, поэтому приезжие друг другу должны помогать! Ага, как в том анекдоте: «Везде нас, несчастных русских, обманывают», – сказал цыган еврею, вытаскивая у того из кармана пустой кошелек.

Кстати, о кошельках. Толпа вдруг, словно по сигналу, отхлынула. Одна из цыганок с удивлением рассматривала свою руку. Сразу с подозрением глянул на Ларинэ.

– Ничего не сломала, – тут же ответила жена, правильно истолковав мой незаданный вопрос. – Но воровка еще долго не сможет пользоваться этой рукой, а по чужим карманам шарить вообще никогда.

Цыганка зашипела и, чуть ли не брызгая слюной, начала выкрикивать нечто похожее на проклятия. Лара только пожала плечами, считая ниже своего достоинства обращать внимание на сумасшедшую, а я спокойно ответил:

– Испугала ежика голым задом. Если бы нам давали по десять копеек за каждое выслушанное проклятие, были бы уже миллионерами. Причем настоящие маги и демоны проклинать пытались, а не уличные воровки. Поэтому можешь засунуть свои слова себе в одно место. А то проклятие, которое наложила на тебя моя жена, будешь теперь носить всю жизнь.

Цыганки замолчали. Каким-то необъяснимым чутьем поняли, что говорю правду, и начали пятиться, более не произнеся ни слова. Но тут дело вовсе не в особом чутье к магии, которым якобы обладают представительницы воровского народа. Ведь почему у них так хорошо получается обманывать людей с помощью гадания или предсказания будущего? Они сами часто в это верят. А когда веришь, легче убедить другого в собственной лжи. И цыганская ли это гадалка, поп или другой шарлатан, особого значения не имеет.

Теперь следовало выяснить, а стоило ли оно того.

– Как твой улов, Анжела? – спросил я, когда мы пошли дальше.

Та прибавила шагу, чтобы подойти поближе.

– Плохо. Денег мало, всяких побрякушек, но не золота, наоборот, много. И еще четыре маленьких книжки. Ты говорил, они называются документами.

Анжа уже собралась продемонстрировать свою добычу прямо на улице, но я ее остановил:

– Не тут! Посмотрим, когда вернемся в квартиру.

Та лишь пожала плечами. Мол, какая разница?

Пока шли, поинтересовался у эльфиек, как это они пересилили свой инстинкт?

– Какой? – не поняла Лара.

– По отношению к пусть и человеческим, но все же детям, – пояснил им.

– Разве? – удивилась светлая.

– Смотрели очень строго и без всякого снисхождения, – напомнил я. – Обычно у вас на лицах совсем другое выражение.

– Если бы, как ты говоришь, без снисхождения, то руки отсохли бы у пятерых из них, – ответила темная. – Взрослая воровка была уже шестой из попробовавших залезть в наши карманы.

– Тебя вообще три раза обворовать пытались, – сообщила Эль.

– Ничего такого не почувствовал, – честно признался я.

Остроухие преувеличенно тяжело вздохнули. Мол, горе ты наше, как тебя вообще одного отпускать? Пропадешь ведь. Даже в своем собственном мире. Ну-ну. Про конфеты и мороженое я им говорить не стал, а про детей вообще зря спросил. Незачем остроухим напоминать, что наши остались в другом мире.

Глава 10

Дим. Попаданец

Вернувшись домой, подсчитали, что удалось добыть Анже у пытавшихся обокрасть нас цыганок. Действительно немного. Наличными неполные четыре тысячи рублей.

– На мелкие карманные расходы пригодится, но не более того, – сделал я малоутешительный вывод.

Никто не спорил, спутницы уже успели понять примерную ценность местных денег.

Затем была извлечена небольшая горсть колечек-крестиков-цепочек из желтого металла. Все с пробами, но при этом только одно настоящее. Во всяком случае, обе эльфийки и хвостатая, не глядя ни на какие клейма, так заявили. Я им верил.

– Скорее всего, это сумели у кого-то украсть или выманить, что то же самое, – предположил я. – Остальные, наоборот, пока не успели никому продать под видом настоящего. Мол, отстали от поезда и срочно нужны деньги на билет. Продаю бабушкино кольцо, потому что больше ничего нет. Обычная история. Все точно знают, что цыганка обманет, и все равно попадают. Мол, я-то в золоте разбираюсь, и меня точно не обманут.

– Лежало в отдельном кармане, – подтвердила Анжа.

Потом она выложила на стол пакетик с белым порошком.

– А это даже проверять не будем, – заявил я.

Не дожидаясь ответа, взял, отнес в туалет и спустил в унитаз вместе с упаковкой.

– Почему? – спросила Анжа, когда я вернулся.

– Потому что действует, как шоколад или конфеты на эльфиек, только вызывает сильнейшее привыкание, – начал объяснять я, что такое наркотики. – И тот, кто начинает это употреблять, долго не живет. Вообще не живет, а медленно умирает. Поэтому совершенно официально заявляю: запрет убивать и калечить на торгующих этой гадостью не распространяется. Без скидки на пол и возраст. Можно с особой жестокостью и пытками. Единственное условие – не попадаться.

Спорить с тем, что такие вещи необходимо уничтожать (как сам наркотик, так и всех, имеющих к нему любое отношение), никто не стал. Я же удивился, как мы не нарвались на группу поддержки. Хвостатая сразу заинтересовалась, что имеется в виду под этим термином.

– У любой организованной преступной группы такая должна быть, – стал рассказывать я. – А у цыганских воровок вообще как минимум две. Первая состоит из неприметных людей, которым дети сразу относят ворованное и берут у них нелегальный товар. Пакетик не просто так был всего один. Странно другое: почему настоящее кольцо к ним не перекочевало?

– Может, та воровка его себе прикарманила? – предположила Анжа. – У них это обычное дело.

– Возможно, – согласился я. – Даже скорее всего. Хотя у тех же цыган и считается самым страшным грехом воровство у своих, но не верю я в это. Красивая сказка, и не более того. Вор – всегда вор.

– А вторая группа поддержки? – напомнила Лара.

– Состоит из нескольких здоровых мужиков (по цыганским меркам, конечно). Их основной задачей является помешать воровкам передрасться между собой. Хотя в случае с наркотой могут страховать и от непредсказуемых клиентов. Учитывая, что наркоманы физически сильными не бывают, для их усмирения и малорослого цыгана вполне хватит.

– Почему? – спросила Эль. – Я не о страховке, а о драках воровок.

– Вот такой парадокс, – ответил я. – Все прекрасно знают, что они выходят воровать и торговать наркотиками, но никому нет никакого дела, даже полиции. Имею в виду не ту часть, которая их крышует, а ту, которая действительно ловит воров и торговцев. Мало того, что они все многодетные матери-одиночки, живущие на пособия, так и доказать что-либо почти невозможно.

– А их драки между собой тут при чем?

– При том, что они не сразу бросаются драть волосы и выцарапывать глаза друг другу, а предварительно долго и противно орут. А этого окружающие терпеть не намерены и звонят в милицию. Вот и караулят цыгане своих женщин, чтобы не портили бизнес.

– Все это очень интересно, но, по-моему, мы немного отвлеклись, – заметила Эль.

– Действительно, давай сначала досмотрим всю добычу, – согласился я.

– А почти ничего не осталось, – ответила хвостатая, выкладывая на стол пачку документов.

Четыре паспорта и какие-то другие бумаги. Все, естественно, на женские имена, то есть мне совершенно неподходящие. Первый паспорт сразу же забраковал, поскольку к нему прилагалась справка об освобождении из колонии какого-то там режима. Подробно читать не стал, такого счастья нам точно не надо.

У остальных паспортов были два основных недостатка. Во-первых, лица на фотографиях даже отдаленно не напоминали ни одну из моих спутниц. Во-вторых, к каждому тоже прилагалось по справке о том, что счастливая обладательница документа является матерью-одиночкой. Второе можно просто выбросить, а с первым ничего не поделаешь.

Хотя, если вспомнить студенческие годы... Однажды сокурсница оставила на парте свой студенческий билет. Взял его с собой в расчете завтра отдать. Только она заболела и две недели не появлялась. Так и пронесил документ все это время в кармане. В правом. А в левом свой собственный. В транспорте предъявлял проездной и ее студенческий. С фотографии смотрела яркая крашеная блондинка, перепутать невозможно. Ждал, когда же скажут, что это не мой. Шутка, по большому счету, не удалась, за все время только один раз заметили. Вытащил из другого кармана свой документ, предъявил, извинился. Но в том-то и дело, что это было в общественном транспорте, при наличии запасного варианта. При проверке паспортов такой номер, скорее всего, не пройдет.

– Даже если сильно не присматриваться, все равно невозможно не заметить подобную разницу, – подвел итог я.

– Ты сам запретил воровать у тех, кто более-менее похож на нас, – напомнила хвостатая.

– Это не упрек, а констатация факта, – успокоил ее я. – В любом случае паспорта нам бесполезны.

– Почему же? – не согласилась Анжа. – Могу гарантировать: если будут проверять у меня, то вообще приглядываться не станут.

– А я картинки могу перерисовать, – уверенно заявила Эль.

Представил себе писанную маслом миниатюру, вклеенную в паспорт. Но, поскольку жена настаивала, спорить не стал, а пообещал купить в ближайших канцтоварах кисточки и акварельные краски. Пускай развлекается.

Каково же было мое удивление, когда увидел результат ее трудов. Светлая ничего не стала вклеивать, а нарисовала поверх фотографии. Естественно, краски употребила минимум и добавила магии. Где заканчивается старое изображение, а где начинается новое, понять было невозможно.

– Молодец, ушастая, – похвалил я светлую. – Вот только фамилии совершенно не соответствуют лицам. Ну да ладно, каких только не бывает. Странно, но не более того.

– Могу и буквы перерисовать, – с готовностью откликнулась Эль.

– Лучше не надо.

- Почему? – не поняла эльфийка.
- Если пробьют через базу данных, сразу выяснится несоответствие. Компьютер не обманешь. Если ты не хакер, конечно.
- А кто такие хакеры? – заинтересовалась хвостатая.
- Архимаги технического мира, – почти не соврал я.
- Не подходит, – ответила она.
- Вот и я о том же. И вообще лучше оставить паспорта на крайний случай. Самый надежный способ пройти проверку – это ее избежать.

Анжа. Неизвестно кто

Ну вот, наконец-то можно и повеселиться. А то уже надоело сидеть без дела.

Поначалу я честно соблюдала все запреты князя Ва'Дима, прекрасно понимая, что на любом новом месте сначала необходимо освоиться, по крайней мере желательно, а уж в другом мире тем более. В конце концов, это его Вселенная, должен лучше знать реалии. Или, если быть до конца честной, почти все запреты, но по мелочам не считается.

Однако стадия изучения и освоения на новом месте позади, и теперь можно, наконец, повеселиться. И выход на местную воровскую гильдию обнаружился весьма кстати. В своем мире я тоже у всех подряд не воровала. Только у самых богатых и преступников. Разбойников, так тех вообще уничтожала. А уж торговцев такими зельями... Правда, их у нас вообще все уничтожают при первой возможности, и если какая колдунья начинает что-то такое варить, то долго не живет. А тут, оказывается, процветают. Ну что ж, тем проще для меня и хуже для тех, кому не посчастливится со мною встретиться.

Но для начала все же подробнее проконсультировалась с Ва'Димом насчет этих самых цыган.

– Должен тебя разочаровать, – ответил он. – Никакая они не мафия, то есть не воровская гильдия.

– Что, совсем?

– Ну, сами гордо кричат о своей полной свободе и независимости от кого бы то ни было, а на деле абсолютно всегда являются низшим звеном чьей-нибудь организованной преступности, – объяснил свое видение ситуации человек.

– Значит, и до верхушки дойти нетрудно, – сделала вывод я. – Было бы желание.

– Почему-то ни у кого нет, – вздохнул Ва'Дим.

– Как, впрочем, и у нас. Все знают, кто стоит во главе воровских гильдий, но если и ловят, то мелких воришек.

– Там главы гильдий хоть не претендуют на власть.

– А тут что, иначе? – удивилась я.

– Именно. Порой трудно понять, где кончается одно и начинается другое.

– Тогда мне придется быть чуть более осторожной, чем обычно, – подумала я вслух. – Только и всего.

Человек внимательно на меня посмотрел. Конечно, догадался, что собираюсь делать, да я, собственно, и не скрывала. Стало интересно, попытается ли запретить? Нет, не стал. Да и с какой стати он должен жалеть всякую мразь? Не замечала я раньше за князем такого. Наоборот, прожив столько с эльфийками, набрался от них и стал нетерпим к подобным организациям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.